

Ты, мой - единственный... нежный....

Алена...

Она умерла, чтобы остаться в живых и спасти жизнь своему ребенку. Он похоронил вместе с ней свое сердце и уже не верил в счастье. Судьба дала им еще один шанс найти свою Любовь.

Наши дни

— София Андреевна, Ваш чай, — Ксюша, секретарь Сони, поставила перед той чашку с чаем. — Звонили представители 'Изабелла групп' и подтвердили встречу.

— Спасибо, — Соня с наслаждением сделала глоток. — Ты зарезервировала столик в 'Роялл'?

— Да, не беспокойтесь, все пройдет хорошо, — Ксюша ободряюще улыбнулась начальнице.

— Звонил Марк Валентинович, — на отчестве компаньона Софии помощница слегка запнулась. — Он подписал все бумаги и уже вечером будет в городе.

— Значит, с открытием сети наших магазинов в Украине, нет никаких проблем. Молодец Марик! — Соня довольно улыбнулась, — и новая коллекция выйдет, как раз, к открытию первого бутика в Киеве. Ксюш, вызови мою машину, я на производство съезжу, проверю, как у них там дела.

— Хорошо, — Ксения коротко кивнула и вышла из кабинета. Как только за секретаршей закрылась дверь, Соня быстро допила чай и, достав телефон, набрала номер.

— Доброе утро, ребенок. Ты уже встал? — Сказала она, нежно улыбаясь в трубку.

— Хай, мать, конечно, проснулся, и, даже, успел размяться, — ответил ей юношеский голос. — Mam, ты почему меня не разбудила? Ты же знаешь, какой сегодня у меня день!

— Вот поэтому и не разбудила. Тим, ты так сладко спал, я не захотела тебя будить, — Соня представила не довольную мордашку сына и улыбнулась.

— Mam, ты же знаешь что сегодня решающийся день, — продолжал ворчать Тимошка.

— Знаю, знаю, — Соня тяжело вздохнула. — И ты знаешь мое к этому отношение. Тебе об учебе надо думать, одиннадцатый класс впереди, а не кулаками махать.

— Mam, мы уже миллион раз об этом говорили и я не только кулаками машу, но еще и ногами, — Тим хихикнул, — я понимаю, что ты хотела бы, чтобы я, как ты и дядя Марик, тряпки женские шил. Mam, я мужчина и сам решаю чем заниматься и занимаюсь тем, чем считаю нужным, а за учебу не переживай, каникулы только начались, а ты уже за следующий учебный год волнуешься. Ma, ты же сегодня будешь на соревнованиях?

'Я мужчина' — фраза, произнесенная Тимом, заставила вздрогнуть Соню, напомнив ей; другую фразу и интонацию, так похожую на интонацию ее сына.

— Конечно, буду, сыночек, — кашлянув, ответила Соня. — У меня сегодня встреча с представителем 'Изабеллы', но до четырех, думаю, управлюсь.

— Так вас можно поздравить с выходом на международный рынок?

— Пока еще рано. Это не официальная встреча, вернее, обед, прощупывание почвы. Основные переговоры вести будет Марик, он сегодня возвращается, но на твои соревнования, я думаю, не успеет.

— Жаль, мам, удачи.

— Спасибо, тебе тоже, сынок.

Несмотря на то, что Соня не одобряла того чем занимался сын, она поддерживала его во

всем и всегда. Попрощавшись с ним, женщина кинула телефон в сумочку, встала с удобного кресла и прошла в небольшую ванную комнату, примыкавшую к кабинету. Подойдя к раковине, открыла кран с холодной водой и умылась. Разговор с сыном и одна единственная фраза ее мальчика заставила вспомнить то, что уже много лет она пыталась забыть и выжигала всеми способами из своей памяти.

'Я мужчина, детка, и только поэтому, малышка, все в нашей семье буду решать только я. И только я.'

И вот, сейчас, через семнадцать лет, сын практически повторил фразу своего отца. Соня взглянула в зеркало и критически оглядела себя. От той наивной девочки не осталось и следа. Она изменила себя не только внутренне, научившись жить без него, не сломавшись, а став намного сильнее, но и внешне. По совету Марика она отрастила свои короткие темные волосы и осветлила их. Светлый оттенок невероятно шел к ее серым глазам чуть миндалевидной формы. Уверенная в себе, красивая блондинка, со спускающимися волнами ниже плеч волосами, чувственные пухлые губы... Вот кого увидела в отражении Соня, а не перепуганную девчушку в безразмерном свитере с темным ежиком коротких волос, торчавших в вечном беспорядке, в разные стороны. 'Да, ничего общего... только имя... одно имя...'. Стук в дверь отвлек Соню от грустных мыслей.

— София Андреевна, машина ждет, — раздался голос секретаря.

— Я сейчас выйду, — Соня закрыла воду и, вытерев бумажным полотенцем лицо и руки, быстро привила себя в порядок.

***

— Что за черт, почему такие пробки? — спросила недовольно Соня водителя.

— Не знаю, София Андреевна, а может дворами? — ответил Юра, смотря на кортеж из автомобилей впереди. — Похоже, они к банку новому, ну тому, что недавно открыли. А дворами я Вас быстро до фабрики домчу.

— Хорошо, Юр, давай дворами, дел сегодня невпроворот, а еще и к Тимки на бой успеть надо.

Новый банк 'Империл' у них в городе открылся недавно, но уже успел подмять под себя почти всех. Представители банка и к Соне с Мариком 'подкатывали' предлагая перевести в их банк свои активы, намекая на то, что у них хранить деньги намного надежней. Но Марик и Соня им вежливо отказали. Те ушли, оставив после себя неприятное ощущение. А через месяц банк, услугами которого пользовались Соня и Марк, был поглощен. Их спасло только, то, что Марик вечно перестраховывался и, как говорится, не хранил яйца в одной корзине, то бишь — деньги. В родном городе хранились только деньги швейной фабрики. Счета были, конечно, заморожены, но они выстояли. Переговоры с руководством банка 'Империл' вел Марик и ему удалось разморозить счета с условием, что они начнут пользоваться их услугами.

— Да, сегодня же финал чемпионата области, мы все за Тима болеем. Хороший у Вас пацан вырос, правильный, настоящий мужик.

Соня, улыбаясь, слушала, как Юрий нахваливает Тима, а сама думала о шумихе вокруг 'Империла'. Так уж вышло, что все дела с ними вел Марк, Соня лишь изредка сталкиваясь на городских мероприятиях с руководством банка, сухо им кивала. Молясь про себя, о том, чтобы не наткнуться ни на кого из своего прошлого, которое она давно оставила позади, в котором она была мертва... Эти пришлые за недолгое время прочно влились в руководящую и бизнес элиту города. И стали своими.

' Так же, как и ты, — усмехнулась про себя Соня, — ведь и ты тоже когда-то была здесь пришедшей и чужой. Никому не известной, нищей девчонкой, да и к тому же беременной. Беглая, с большим животом и если бы Марик не подобрал, тогда, заинтересовавшись куклами, неизвестно, что со мной стало бы. Да, Марик и матушка Ольга, люди, которые помогли возродиться ей из пепла... И еще один человек без помощи, которого она была бы уже мертва... помоги ему Бог... интересно, как он?'....

***

— Наталья Львовна, успеем к срокам? — Соня сидела напротив дородной женщины, с круглым и добрым лицом, заведующей производством.

— Должны успеть, Сонечка Андреевна.

— Так должны или успеем?

— Успеем, — подумав секунду, ответила женщина. — Если бы не бракованная ткань, которую пришлось возвращать, то, конечно, мы бы уложились раньше, а так только к сроку и будет готова.

— Про ткань сама знаю, подвели нас партнеры, но новая коллекция должна выйти к намеченному сроку, мы выходим на международный уровень, и задержка плохо повлияет на нашу репутацию.

— Нам, бы свою ткацкую фабрику, Сонечка Андреевна, вот тогда мы развернулись бы, — мечтательно сказала Наталья Львовна.

— Будет тебе, Львовна, фабрика. Будет. Дай только время, — рассмеялась Соня. Женщина озвучила ее тайные мысли, над которыми она в последнее время долго думала.

— Ну, вот и добре, с делами разобрались, теперь давай чайку попьем, — Наталья открыла перед Соней дверь своего кабинета. Соня взглянула на маленькие золотые часики на запястье — десять часов:

— Давай, только недолго, у меня встреча через два часа, а к ней еще и подготовиться надо.

— Успеешь ты на свою встречу, — Наталья включила небольшой белый, электрический чайник и достала из шкафчика кружки, пачку чая с пакетиками и коробку печенья.

— Ты мне лучше расскажи, как сама? Как Тимошка? Вымахал небось? Плакаты с ним по всему городу развешаны. Красивый стал... Чертяка!

— Да, красивый! Девчонки одно телефон обрывают, скоро под окнами дежурить начнут, — Соня улыбнулась, о сыне она готова была говорить всегда.

— Сегодня у него финал чемпионата области, если выиграет, попадет на Россию.

— Да, слышала. Мои охламоны идти болеть за него собираются, — Наталья взяла чайник и разлила кипяток по чашкам. — Да... летит время. А помнишь Сонь, как они маленькие по ателье бегали? Соня улыбнулась, вспоминая то, первое их с Марком предприятие, состоявшее из трех работников: самого Марка, Сони и Натальи. Да и ателье их размещалось в двух комнатках.

— Да, растут наши детки, Тимка вот десятый класс закончил, твои внуки, Львовна, уже с армии поприходили. Как они?

— Да, славу Богу, все хорошо. Глебушка в милицию работать пошел и на заочное поступил в юридический, а Бориска в медицинский поступил и санитаром подрабатывает. Хороших мы, Сонь, мужиков с тобой вырастили.

Зять с дочерью Натальи Львовны погибли в начале девяностых, и внуков двойняшек воспитывала женщина сама. Через пятнадцать минут Соня вышла на улицу и села в машину.

— Юр, теперь в офис.

***

— Ксюш, как у нас дела? Наши гости уже прилетели? — сразу спросила Соня у секретаря, зайдя в приемную.

— Да прилетели. Игорек со Светой их встретили и отвезли в гостиницу, — ответила Ксюша, отвлекшись от компьютера. — Как только они устроятся, отвезут в ресторан.

— Так, я сейчас переоденусь и тоже поеду, — Соня открыла дверь в свой кабинет. — Кстати, ты не знаешь, что это за кутерьма в центре?

— Да все из-за этого чемпионата. Мы все болеем за Тима, — Ксюша улыбнулась начальнице.

— Из-за чемпионата? Как рядовой, областной чемпионат молодежи по кикбоксингу, даже если это и финал, может вызвать такой переполох?

— Ну, генеральный спонсор этого мероприятия 'Империял'.

— Эти и здесь отметиться, успели? — Соня недовольно поджала губы. — Им мало того, что подмяли под себя Алекса с его подпольными боями? Они и в официальных засветиться решили?

У Сони болезненно сжалось сердце от воспоминаний о страхе за сына. Зимой на Тима 'наехали', представители этого самого Алекса, предлагая поучаствовать в тех самых боях, а когда Тимошка отказался, они начали угрожать. Тогда, как всегда на выручку пришел Марк, но к кому обращался друг, Соня так и не узнала. Но зато местный авторитет и хозяин бойцовского клуба Алекс бесследно исчез, а у клуба появился новый хозяин тесно связанный с 'Империялом'.

— Да, там из их главного офиса целая делегация прибыла. Они же по всей стране такие вот мероприятия устраивают, школы спортивные спонсируют.

— Школы спонсируют, — недовольно проворчала Соня. — Бойцов они себе растят! Как же хорошо, что Тимка не зависит от этих спонсоров.

— Конечно, не зависит, ведь его спонсоры это мы, — Ксюша хихикнула. — Он, наверное, единственный кикбоксер, у которого в спонсорах модельный дом.

— Ой, Ксюш, молчи, Тимка до сих пор на меня из-за этого ворчит.

— Зато ему не нужно драться за деньги, как другим, — рассудительно заметила Ксюша, — и он может заниматься только спортом, не отвлекаясь ни на что другое.

— Ну, нет, спорт у него должен стоять на втором месте, после учебы. Так значит, к нам пожаловали большие боссы?

— Да, и, судя по слухам, это кто-то из высшего звена холдинга.

'Надеюсь, что это не хозяин этого холдинга, — подумала Соня, входя в свой кабинет и закрывая за собой дверь. — Да, Тимур исполнил свою мечту и построил свою Империю, а 'Империял' это только малая его часть. Господи, ну что его принесло сюда? У нас же маленький спокойный городок. — Кого я обманываю? — Городок-то маленький, но интересы в нем крутятся большие. И будем надеяться, что сам император сюда никогда и не явится'. Соня, горько усмехнувшись, подошла к встроенному в стену шкафу-купе, где хранила вещи для тех случаев, когда не успевала заехать домой для того чтобы переодеться, и открыла его. Перебирая вешалки, она достала элегантный бежевый брючный костюм. Костюм прекрасно подходил для деловой встречи в ресторане. Соня машинально переделалась, подправила макияж, а из головы не выходили тревожные мысли о Тимуре... бывшем муже...

— Все, Сонька, не накручивай себя, зачем ему сюда приезжать? Для этого у него есть куча замов, — сказала сама себе Соня, подмигнув своему отражению в зеркале. — А если приедет? И узнает? Тебе же тогда не жить, Сонька! Внутренний голос сомнений не уставал задавать мучавшие ее вопросы.

— Так я уже давно мертва...для него...и после моих 'похорон' он недолго горевал и утешила его 'правильная' невеста, — отмахнулась Соня от своего второго я. — Вот для него сюрприз будет, если он случайно 'покойницу' встретит. Вполне живой и преуспевающей, да еще воспитывающей сына. Их сына... Вот Тимофея он мне точно не простит.

***

Соня сидела в ресторане улыбаясь, разговаривала с предполагаемыми партнерами. Это была не официальная встреча, прощупывание почвы. Обе стороны присматривались друг к другу, не выдвигая конкретных требований. В какой-то момент она почувствовала на себе взгляд, оглянувшись, оглядела зал. Не заметив ничего подозрительного, Соня вернулась к разговору, но чувство опасности липкой вязью растеклось по спине.

— София, благодарю вас за прекрасно проведенное время. — Сказал ей Луиджи Росси, склонив голову с посеребренными волосами и прижавшись жесткими губами к ее ладони. Попрощавшись с итальянцами и перепоручив их помощникам, София помчалась в офис, до начала боя сына оставалось пару часов.

Просмотрев и подписав подготовленные Ксюшей бумаги, София переделалась в джинсы и в черную футболку с длинными рукавами и с фотографией Тима спереди, и надписью Я, ЛЮБЛЮ ТИМА! Попрощавшись с Ксюшей, Соня вышла из офиса.

— В спорткомплекс? — спросил Юра, заводя машину.

— Да, надеюсь, к выходу Тимки мы успеем.

— Обижает, Соня Андреевна, успеем! Выйдя из машины возле спорткомплекса Соня оглянулась площадь вокруг была заполнена машинами, людьми....Она невольно передернула плечами ей стало не по себе от такого скопления народа.

'Нервы стали ни к черту, пора лечиться':- подумала она, но заходить одной в здание переполненное мужчинами ей не хотелось.

— Юр, а ты не смог бы составить мне компанию? — Спросила она водителя, мило улыбнувшись, вспомнив, что приглашение у нее на две персоны. — Я думала, что компанию мне Марк Валерьевич составит, но он не успел вернуться.

— Конечно! С радостью. — Обрадовался Юрий.

Соня и Юрий прошли в ложу, где София увидела друзей и одноклассников Тима. Непонятная тяжесть наконец-то спала с души и женщина весело поздоровалась с ребятами и двумя девушками — одноклассницами Тимошки. Девчонки были одеты в такие же футболки, как и она. Соня села рядом с Борисом и Глебом, о которых недавно разговаривала с Натальей Львовной. Глеб протянул Софье брошюру, на обложке которой красовался Тима.

В ожидание выхода на ринг сына, Соня взяла рекламную брошюру. Вот, и о Тимошке: — Арсеньев Тимофей (Дикий Кот), прочтя нелепое прозвище сына Соня, хмыкнула, вспомнив другое прозвище... 199X года рождения, выступает в категории до 67 кг, в разделе Фулл-контакт. Соревновался он со своим ровесником, мальчиком из соседнего города. На ринге между боями скакали полуголые девицы, парни жадно их разглядывали, девочки хихикали.

Соня насмешливо смотрела, неодобрительно качая головой, это все же юниорские соревнования, а они превратили их, бог знает во что.

— Соня Андреевна, гляньте, — Юрий кивнул на ВИП-ложу. — Даже мэр здесь. Соня взглянула на ложу, которую указал ей ее шофер. Действительно мэр в окружение городского начальства и... руководства этого гребаного банка... Мэр наклонился к темноволосому мужчине, и что-то увлеченно начал ему говорить, мужчину рассмотреть Соне не удалось, тучная фигура мэра его полностью прикрывала....

— Дамы и господа! — отвлек Соню голос ведущего этого мероприятия, она посмотрела снова на ринг, где перестали прыгать полуголые девицы. — На ринг приглашаются Тимофей Арсеньев и Олег Тихомиров.

У Сони замерло дыхание, от каждого удара, от каждой подсечки, направленной против сына она вздрагивала, как будто били ее. Первый раунд прошел хорошо, бойцы дрались одинаково ровно. Второй раунд начался более динамично, Тимофей, прощупав соперника, пошел в атаку. Казалось, что он играет с соперником, как кот с мышью. Ну, вот игра ему, по-видимому, надоела. И он красивым ударом с разворота послал соперника в нокаут.

' На публику играет, стервец':- подумала Соня, наблюдая за сыном, который спокойно наблюдал за Рефери и лежащим соперником.

Томительные секунды ожидания и объявляют победителя.

— Тимошка, сынок!!! Соня срывается с места и бежит к рингу вся дружная компания следует за ней. Охрана сначала пытается ее не пустить, но помощник тренера, узнав Софию, делает знак и Соня проходит к самому рингу по ее глазам катятся слезы, первой сына поздравляет мать. Церемония награждения прошла, как в тумане, ее мальчик победил и к тому же остался невредим. А синяк на скуле, так это пустяк к которому Соня уже привыкла и почти не обращает внимания.

— София Андреевна. — Соня оборачивается, мэр. — Позвольте вас поздравить с победой сына, не знал, что вы присутствуете, а то непременно пригласил бы вас в нашу ложу.

— Спасибо Николай Иванович, но я тут присутствовала как мать и была в ложе с друзьями сына. — Соня кивнула на толпу друзей поздравлявших Тимофея.

— Да, да, я все понимаю. Поздравляю вас еще раз. — София Андреевна примите наши искренние поздравления. — К Соне подошел управляющий ' Империялом'. — Ваш сын оправдал надежды...

— Мой сын, не чьих надежд не оправдывал, он просто занимается любимым делом. И даже если бы он сегодня проиграл, для меня не имело бы ни какого значения, да и для его друзей тоже. — Соня неприязненно смотрела на высокого светловолосого мужчину, по фигуре которого нельзя было сказать, что он банковский служащий.

— Bravo! Львица защищает своего детеныша. — Услышала Соня голос, заставивший ее похолодеть от ужаса, голос который она слышала в последний раз, шестнадцать лет тому назад, вернее шестнадцать лет и восемь месяцев...

— София Андреевна позвольте вам представить главу нашего холдинга Арельева Тимура Михайловича. — Как сквозь вату услышала Соня голос управляющего. И решившись, прямо посмотрела в черные глаза, глаза, когда-то смотревшие на нее с любовью. А теперь холодно- равнодушно.

— О очень приятно познакомиться Тимур Михайлович.

— А мне-то как, а мне — то как. Софья Алексеевна. — Губы Тимура искривились в издевательской насмешке.

— София Андреевна. — Поправила его Соня.

— Что, простите? — Тимур сделал вид, что не понял.

— Меня зовут не Софья Алексеевна, София Андреевна. — Ровным голосом сказала Соня, не показывая, что каждая ее клеточка дрожит от напряжения.

— Правда? извините, ошибся. — Продолжал издеваться над Соней Тимур. — вы просто напомнили мне одну мою давнюю знакомую. Но теперь я вижу, что ошибся, между вами нет ничего общего.

— Я рада, что вы это поняли. — Соня бесстрашно посмотрела в его глаза и...

— Мам, — К ним подошел Тимофей в сопровождение своего тренера Олега Степановича. Тимур посмотрел на парня, а потом взглянул на Софию, и Соня прочла в его взгляде такую ненависть. Напряжение, не покидавшее ее весь день, дало о себе знать, перед глазами все потемнело, голова закружилась и Соня почувствовала, что отключается и чьи-то сильные руки ее подхватывают.

— София Андреевна... Мама... — доносились до Сони приглушенные голоса. Соня почувствовала резкий запах и открыла глаза. Перед ней сидела девушка в белом халате и водила у нее перед носом ватным тампоном.

— Софья Андреевна, как вы? — медсестра обеспокоенно посмотрела на нее.

— Такое ощущение, что по мне каток проехал, что со мной было?

— Мам, ты в обморок упала, прямо на руки Степанычу. — Тимка сел перед ней на колени в его черных глазах читалось беспокойство за мать. — Как ты?

— Жить буду. — Соня улыбнулась сыну и, подняв руку, погладила по жесткому ежику темных волос сына. — Наверное, просто переволновалась, сегодня день суматошный да и за тебя охламон волновалась.

Соня догадывалась, что Тимур ее так просто не оставит в покое, но сегодня биться с ним у нее сил не было. И поэтому она наплетя сыну, что-то насчет того что устала и не хочет сейчас никого видеть попросила его вывести ее не заметно из комплекса. Тимофей если и удивился, то ничего не сказал матери. Соне повезло в медкабинете куда принесли Соню был запасной выход, через него они с Тимом и покинули комплекс, позвонив Юре и попросив его подогнать машину к запасному входу.

***

Зайдя в квартиру Тим, сразу же помчался в ванную, душ после боя он так и не успел принять. Соня прошла в свою комнату и прилегла, слабость все еще не отпускала ее. Не заметно для себя она задремала, проснулась резко, кто-то звонил в дверь Когда Соня вышла из спальни, Тима уже распрощался с незваным посетителем. Он занес в гостиную полную корзину белой сирени, любимых цветов Сони.

— Мам тебе цветы. — Сын с любопытством поглядывал на мать.

— От кого? — Удивилась Соня, хотя уже догадывалась от кого они...

— Не знаю, но тут есть карточка.

Соня взяла маленький конвертик.

' Дорогая, если ты думаешь, что это конец, то ты глубоко ошибаешься. РС. Для покойницы ты великолепно сохранилась'

Соня сжала кулак смяв карточку, то что она со страхом ждала и боялась, много лет случилось.

— Мам, ты чего? — Тим с обеспокоенным любопытством смотрел на мать. — Это от того крутого чела, да? Ты что его боишься?

— Что? О чем ты?

— О том мужике, который чуть не прибил Степаныча пытаясь забрать твое бесчувственное тело.

— Забрать? Меня?

— Да, мама, тебя и это ему удалось. Это он принес тебя в мед кабинет, Любаша его потом еле выставила за дверь и то только после того, как вмешался я. Мам он так на тебя смотрел... ты его знаешь?

Пот пытливым взглядом темных глаз Соня села на кожаный диван и посмотрев прямо на сына, сказала. — Да, знаю.

— И? — Тим по виду серьезной матери начал догадываться, что разговор сейчас предстоит серьезный и сел рядом с ней.

— Это... это...это твой отец. — Решила рассказать всю правду сыну Соня, подумав, что если это не сделает она, то тогда это может сделать Тимур....

Двадцать лет назад.

— Девушка, а с вами можно познакомиться?

Софочка оторвалась от мольберта и недоуменно посмотрела на стоящего перед ней парня. Короткие черные волосы, бритый затылок, спортивная фигура, черный кожаный пиджак... 'Браток':- неприязненно подумала девушка.

— Девушка, ну давайте познакомимся, я хороший честно. — Продолжал парень, смотря на Софу шальными черными глазами.

'Издевается':- пронеслось в голове, девушка мысленно отругала себя, что отделилась от группы решив порисовать отдельно.

Краем, глаза она заметила стоящих неподалеку за углом, таких же спортивных парней, с интересом посматривающих в их сторону и пересмеиваясь. 'Точно, банда, вот идиотка влипла'- Софа осторожно, посматривала по сторонам, ища пути отступления:-' Мольберт придется бросить'- С сожалением подумала она.

— Ты, что немая? — парень начал раздражаться.

— Нет. — Выдавила из себя девушка.

— О, голосок прорезался. — Парень усмехнулся. — А чего молчишь?

— Думаю.

— О чем? — Опешил парень

— Зачем вам это нужно? Я не королева красоты. — Щупленькая девушка в растянутом свитере и драных джинсах, действительно напоминала воробушка, а не красотку с обложки.

— Зачем же так самокритично? если тебя покрасить, ужас на твоей голове в порядок привести... приодеть... то на обложку Плейбоя ты конечно не потянешь... Но в приличное общество вывести можно будет.

— А ты, что в приличном обществе бываешь? — чуть не вырвалось у девушки, но вслух она сказала другое — Спасибо конечно, но мне и так хорошо, а вас друзья ждут. — Софа кивнула в сторону притихших парней. А сама начала складывать кисти и краски, из-за всех сил стараясь не показать вида, что ей страшно.

— Подождут. — Небрежно бросил парень. — Так, как тебя зовут воробушек?

— Что вам от меня надо? Денег у меня нет.... Ее прервал громкий смех парня. — Не смей меня, деньги... да за тебя даже продав приличную сумму, не выручишь.

— Так, отстань и иди куда шел. — Не выдержала и огрызнулась Софа. — Она сложила мольберт.

— О, а воробушек выпустил коготки, — парень взял ее за локоть. — Я Тимур, а ты?

— Софья! Ткаченко! Хватит с парнями кокетничать! Через десять минут — отъезжаем, а Горыныч рвет и мечет — тебя потерял! — вначале улицы показалась однокурсница Софы. Тимур, услышав ее имя, ухмыльнулся, а Софья, сверкнув серыми глазами вырвав у него руку подхватив мольберт, поспешила к подруге. Нет, она не убегала, а просто шла быстро. Парень не стал ее догонять, он с задумчивой улыбкой смотрел вслед взлохмаченному воробушку, но такому хорошенькому, что хотелось схватить и спрятать за пазуху, оберегая от всего мира. Через пару минут он подошел к ждавшим его друзьям.

— Чего ржете, черти? — Недовольно спросил он.

— Барс, ты проиграл. — Откровенно смеясь над ним, сказал невысокий блондин.

— А, вот и нет, Филин я выиграл, воробушка, зовут Софья.

— Но она же так и не сказала тебе своего имени....

— Но, это было и не обязательно, я должен был узнать ее имя, ну, а кто мне его назовет... по фиг

— Вот, бля. — Поняв, что проиграл, выругался блондин, а потом рассмеялся. — Пошли в кабак, везучий ты Барс, и хитрый.

Тимур сидел, расслабившись, на не большом угловом диване и смотрел, как развлекаются друзья, пил пиво. Та, девочка с набережной, была первой, кого они заметили, выйдя из спортзала. Они так часто спорили, разводя на имя, на номер телефона, поход в кабак, девчонки попадались разные. И всегда таяли перед его обаянием, внешностью, уродом он не был. А вот сегодня на его пути оказался воробушек, смешная, взлохмаченная, но почему-то такая родная. В ее бездонных серых глазах, Тим прочел испуг, но девушка перебором страх пыталась дерзить. Тимур, улыбнулся вспоминая с каким упрямством, она не хотела называть свое имя.

— Софья, Софочка. — прошептал он, словно пробуя на вкус имя девушки. — Нет, ты воробушек, мой воробушек и никуда ты от меня не улетишь.

— Тим. — Вторглась в его мысли, промурлыкав ярко накрашенная девушка, присев рядом и прижавшись к нему. — Пошли, потанцуем или может, к тебе поедем?

— Натах, иди, погуляй, — парень лениво отстранил девушку от себя. — Вот Лис скучает, пойдй с ним потанцуй. — Кивнул Тимур на рыжего парня, развалившегося на стуле.

— Барс, ты че, скучаешь? Девушек обижаешь? — Рядом с Тимуром сел Филин и взял со стола бокал с пивом.

— Да, ну их, шалавы надоели, коровы одни.

— Э, брат, а тебя, что на худышек потянуло? — Филин сделал глоток и расслабленно потянулся. — А мне вот такие нравятся, где есть за что подержаться. — Он шутливо хлопнул по аппетитному заду проходившую мимо официантку. — Хотя знаешь, может и в худышках есть толк, недаром же они во всех журналах и по ящику... Тебе ту девочку отпускать не надо было. — Филин не замечая, опасного блеска в глазах друга, глумливо хихикнул. — Худеньких, у нас еще не было.... Не успел он договорить, как молниеносно был прижат к спинке дивана, а пальцы Тимура сомкнулись на его горле.

— Барс, ты чего? — Еле прохрипел парень, к ним тут же поспешили парни и попытались оторвать Тимура от растерявшегося Филина.

— Ничего, но если я еще хоть раз услышу... или увижу...тебя возле малышки...убью. — Тимур отпустил горло Филина и легко сбросил с себя навалившихся на него парней. — Молча под недоуменными взглядами собравшихся, допил свое пиво. — Пойду я, завтра с утра на пары, а вы развлекайтесь.

***

Софья зашла в свою комнату общежития, и устало потянулась, Валентин Егорович — Горыныч, как его называло уже не одно поколение студентов, нашел ей подработку, помощник реставратора в местном театре. Зарплата была не ахти, работы куча, уставала Соня страшно, но она не унывала. Ей сироте, детдомовке к трудностям было не привыкать. За свои семнадцать лет девушка, четко усвоила, что в этой жизни за все нужно бороться. И первым ее достижением после выпуска из детского дома было поступление в художественное училище, она поступила сама без блага, ее тут же разглядев талант, взял под свое крыло Горыныч. Вернее Горюнов Валентин Егорович преподаватель художественного училища или Художки, как называли в городе учебное заведение. Он понимая, что девушке трудно одной без поддержки родственников прожить на одну стипендию, подбрасывал ей халтуру и подработку. В ее жизни на ближайшие годы все было расписано учеба, этюды, и подработка, чтобы не умереть с голоду. И вот вчерашняя встреча... Этот незнакомец — Тимур, заставил дрогнуть ее такой крепкий, как ей казалось мирок. Девушка подошла к зеркалу и, смотря на свое отражение, вспоминала вчерашнего незнакомца.

Его губы... она интуитивно догадывалась, что они могут быть и мягкими, нежными, а могут неожиданно сложиться в такую чудесную улыбку, от которой так и таешь... Нет! Не она...! Другие!..глупышки, которые поддавались его очарованию. А его тело... Тонкокостный, поджарый, высокий, парень походил на Барса... И она — воробышек, как он тогда сказал он... Горько усмехнувшись своему отражению, девушка отошла от зеркала. Взяв белье, джинсовые шорты, белую майку и полотенце она вышла из комнаты, пошла в душ, который находился в конце коридора.

Приняв душ девушка вернулась в свою комнату, она только закончила сушить волосы, как раздался стук в дверь.

' Интересно, кто это?'- подумала Софья. Соседка по комнате Лидуська, на выставке бодиарта, куда и Софа собиралась, но не смогла пойти из-за работы. — Открыто, — крикнула она, решив, что это кто-то из ребят забежал попросить чаю или сахару. Дверь открылась, и в комнату держа в руках букет белой сирени, вошел Тимур.

— Ты? — удивилась Софья, — Как ты узнал, где я живу?

— У меня свои секреты. — Губы парня изогнулись в чувственной улыбке, от которой Софа почувствовала жар в низу живота. Тимур пораженно смотрел на девушку, коротенькие потертые джинсовые шортики, еле прикрывали соблазнительные ягодички, и открывали стройные ножки. С трудом оторвав от них взгляд парень поднял глаза и...белая обтягивающая майка не оставляла работы для воображения. Сквозь майку четко выступали две крепкие, округлые груди, парню захотелось протянуть руку и проверить, такие они упругие на ощупь, как кажутся? вчера из-за того свободного свитера, ему показалось что у девушки нет груди...идиот...!

— Это для меня? — вернул его на землю вопрос Софы.

— Что? А, да. — Тимур протянул девушке букет.

— Спасибо, как ты узнал, что это мои любимые цветы?

— Я уже говорил у меня свои секреты, — Тиму еле удавалось, сдерживаться, чтобы не наброситься на девушку.

Софья, улыбнувшись, прижала букет, к своей груди вдыхая терпкий аромат. И Тим не выдержал, секунда и он возле девушки сжимает ее в своих объятьях...еще секунда и он наклонив голову целует ее.

Они не испытали прилива страсти, в обычном понимании этого слова. Чувство было другим — теплым, нежным, трепетным. Словно после долгого брожения во тьме они наконец-то вышли к свету.

Софья замерла, упиваясь новым для нее чувством. Как ей стало хорошо, тепло, безопасно.

Несмелое покашливание ворвалось в ее очарованное сознание. Она приоткрыла затуманенные глаза. Тимур глухо застонал и оторвался от нее. Возле раскрытой двери, которую они так и не закрыли, стоял сосед и однокурсник Славка Виник.

— Ребят, я дико извиняюсь, что оторвал, но у вас сахарку не найдется? — Протянул он Софе сахарницу.

***

После этого эпизода по общежитию, да и училищу поползли слухи о том, что недотрога Софка, обзавелась 'крутым' ухажером. Заинтересованные подружки забрасывали ее вопросами, но она счастливо улыбаясь, молчала. А ей и нечего было о нем рассказывать, она знала о нем только, что его зовут Тимур и учится он на последнем курсе экономического факультета местного университета. Что его родители живут в соседнем городе. И что он с друзьями на паях открыл то ли спортзал, то ли какой-то клуб бойцовский. Она в этом не очень разбиралась, Лизка крутила пальцем у виска, обзывая Софочку дурой, за то что связалась с бандитом. Но Софья, смеясь, уверяла, подругу в том, что Тим не бандит, а спортсмен и даже чемпион России по каким-то там боям.

Близки с Тимом они стали где-то спустя неделю после знакомства. И случилось это не на кровати покрытой шелковыми простынями и лепестками роз, как в мечтах Софьи. А на диване в гостиной у Тимура. И произошло это так, Тим затащил ее к себе, посмотреть по виду, недавно вышедший Терминатор 2.

Софья и первого фильма не видела, но согласилась пойти к Тимуру домой, вернее, в квартиру, которую он снимал. Сначала все было прилично, они сидели рядышком на диване. Девушка доверчиво прижалась к парню, смотря на экран телевизора и... ничего там не понимала. Рука парня лежала у нее на плечах, но постепенно начала спускаться ниже и, прикоснувшись к полушарию девичьей груди и начала ее нежно ласкать. У Тимура было множество женщин, девственности он лишился в четырнадцать лет с проституткой, к которой его привел отец. И с тех пор парень вкушал прелести секса регулярно. Но с этой полу девочкой, полу женщиной, он чувствовал непонятную ему робость. У Софочки замерло дыхание, когда ладонь Тимура коснулась ее груди, но она не отстранилась, а еще ближе прижалась к нему. Тимур судорожно выдохнул, мгновение и Софья оказалась на спине, даже не заметив, как Тим стянул с нее свитер. Он со стоном припал к ее рту в поцелуе.

Его тело, его губы, руки были везде, она не заметила, как он стянул с нее джинсы вместе с трусиками, избавился от бюстгалтера... Она лежала перед ним обнаженная, и он, с восхищенно замер на секунду, рассматривая ее.

Софочка с бесстыдным жаром отвечала на его прикосновения, со стоном извивалась в его руках, подставляя его рукам, губам самые сокровенные местечки. Девушка ничего не боялась и не стеснялась... она полностью была в его власти... доверяя...подчиняясь... отдавая себя полностью.

А на экране железный человек, ныряя в раскаленную лаву, сказал — *Hasta la vista, baby.*

Но любовникам до этого, не было ни какого дела, Тимур на секунду отстранился от Софьи, чем вызвал недовольный стон. Быстро скинув одежду, парень вернулся к девушке.

Вернувшись, он стал ласкать ее более откровенно, и Софья замерла в предвкушение.

Тимур ласкал языком ее соски, а потом стал опускаться ниже и ниже. Медленно, очень медленно развел ее колени. Девушка дрожала. Осторожно коснулся пальцами влажного лона, и коснулся губами крошечного розового бугорка... Софа часто дышала, каждое его движение растекалось сладкой болью по ее телу. Но парень вновь отстранился, и она остановилась на краю, и он снова и снова подводил ее к этому краю и вновь останавливался. И девушка послушно следовала за своим мужчиной, слушалась каждого его движения, и жадно отзывалась на каждое прикосновение. И в тот момент, когда ей показалось, что она больше не вынесет этой сладкой пытки, она выдохнула:

— Не останавливайся. Пожалуйста, не останавливайся. И вот...тяжесть его тела, и по влажному лону скользнуло что-то горячее и твердое, и через секунду она почувствовала это внутри себя. Она замерла, принимая его, и он заполнил ее до самого края. Девушка не понимала, было ли ей больно, потому что боль перемешалась с наслаждением, которое само было как сладкая боль. Тимур стал двигаться, сначала медленно, потом быстрее и быстрее, и вскоре

Софья уже ничего не чувствовала, кроме захватывающего дух ощущения полета, и каждая клеточка ее тела наполнилась восторгом. Словно со стороны она слышала свои крики, а потом услышала чей-то возглас, стон, похожий на звериное рычание, открыла глаза и увидела искаженное страстью лицо Тимура, и ничего прекраснее не было в ее жизни.

В эту ночь, она осталась у него ночевать, а на утро впервые в жизни прогуляла занятия. Весь день они целовались, ласкали друг друга, занимались любовью. Софья была абсолютно счастлива, и когда Тимур предложил съездить за ее вещами, она не сразу его поняла.

— А что тут не понятного? Воробушек, ты переезжаешь ко мне.

— Тим, если, ты думаешь, что из-за того, что ты у меня первый обязан...

— Воробышек, я ничего не думаю, я знаю, ты моя, и жить ты будешь со мной. И она согласилась....

***

Сумасшедшая! Идиотка! Да он попользуется тобой и кинет. — Кричала Лизка на Софью, а так все хорошо начиналось.

Тимур подвез ее к общежитию и, поцеловав в курносый носик, сказал. — Воробышек иди, собирай вещи, мне по делам отъехать надо. Я через часик за тобой вернусь.

Когда Софочка зашла в свою комнату на пороге ее встретила обеспокоенная Лиза.

— Ты где была?

— У Тимура.

— Ну и как? Понравилось?

— Лизааа.

— Что, Лиза мы взрослые люди. — Смеялась соседка.

Но когда Софья прошла к шкафу и, достав сумку, стала складывать свои вещи, Лизка начала ругаться.

— Ладно, трахнулась, все мы через это прошли, но переезжать к нему зачем? дурья твоя башка?

Софья, не отвечая, просто улыбнулась и продолжила сборы.

— Вы, посмотрите, улыбается она, — бушевала Лиза. — а что ты будешь делать когда твоего бандита убьют и тебя вместе с ним?

— Тимур не бандит, и если нас убьют, то мы ничего не будем делать, мы будем

мертвы. — Соня застегнула сумку и прошла в угол, где стоял ее мольберт.

— Сумасшедшая! Идиотка! Да он попользуется тобой и кинет. — Кричала Лиза- Пойми таких, как ты у него куча.

Но Софья, не слушая подругу, методично собирала свои вещи. И когда приехал Тимур, она, весело попрощавшись с Лизаветой, ушла с ним.

***

Время летело быстро и с того момента, как Софья переехала к Тимуром прошел почти год. Первым делом Тимур потребовал, чтобы она бросила работу, потом потихоньку прекратил ее общение с друзьями.

— Эта богемная тусовка не для тебя. — Презрительно кривя губы говорил, он.

Парень с удовольствием запретил бы ей, и учиться, но тут она проявила не свойственную ей в общении с ним твердость и он смирился.

На ее восемнадцатилетие, Тимур отвез ее на море, они провели там неделю. И Софья до этого никогда не видевшая моря радовалась, как ребенок. В их квартире в основном бывали друзья Тимура, с которыми Софья так и не сошлась и немного побаивалась. Изредка забегала Лизка, она ходила по квартире, неодобрительно качая головой. Но Софье было все равно, для нее было главное, что ее любимый Тим, рядом с ней и любит ее.

Однажды придя домой с занятий, она застала Тимура за телефонным разговором с родителями. Разговор проходил на повышенных тонах, и девушка поняла, что речь идет о ней.

— Она, не шлюха! И не смей ее так называть. — Кричал Тимур своему собеседнику. — Кого мне трахать, я, решаю сам и наком жениться тоже. Софья услышала, как трубка телефона ударилась об стену и дальше послышались ругательства. Соня подошла к входной двери и хлопнула ею, сделав вид, что только вернулась.

— Милый, я дома, — девушка вошла в комнату и посмотрела на Тимура собирающего осколки разбитого телефона.

— Что случилось?

— Ничего, телефон не удачно упал. — Тимур бросил осколки назад на пол и, подойдя к девушке, поцеловал. — Я, соскучился, — подхватив Софу на руки, он отнес ее в спальню. Позже лежа с ним в постели, Софья думала, расскажет ли он о разговоре с родителями? Но он заговорил о другом.

— Воробышек, я тут подумал, а почему бы нам не пожениться?

— Чтооо?

— Да, точно нам надо пожениться и твои дружки художники перестанут на тебя облизываться.

— Тим, во-первых, кроме тебя на меня никто не облизывается...

— И правильно, знают, что им за это будет

— А во-вторых, ты, что действительно хочешь на мне жениться?

— Да, и как можно быстрее, я хочу, чтобы все знали, что ты принадлежишь мне и только мне...

Они поженились через два дня, все произошло не так, как мечтала в детстве Софья, без белого платья, без фаты... обыкновенный будний день, обыкновенный синий сарафан на невесте, они подъехали, прошли к заведующей с которой договорился Филин на кануне и расписались. Свидетелями были Лизка и Филин, вернее Елизавета Корбкина и Филимон Обухов. И все равно Софья была самой счастливой невестой на земле. И когда Тимур надел

ей на палец тонкий золотой ободок с выгравированными внутри их именами, она, посмотрев сквозь слезы на мужа, поцеловала этот символ их любви и верности друг другу.

***

Позже, одинокими ночами Софья, сжимая зубы чтобы не разреветься в голос, думала: 'А не стал ли этот день в их жизни, началом конца?'

Бракосочетание они отметили, в ресторане с друзьями Тимура, со стороны Софьи была только Лиза. Парни шутили. — Повезло тебе Барс, жена сирота, без тещи жить будешь. Тимур только ухмылялся, прижимая к себе, застенчиво улыбающуюся жену. Чуть позже, когда Тимур вышел покурить, к нему подошел Филин.

— Барс, поздравляю еще раз. — Филин похлопал Тимура по плечу. — Рисковый ты мужик. Как дяде Мише сообщать будешь?

— По телефону. — Тимур, равнодушно пожал плечами.

— Да, может это и хорошо, что не лично, — нервно хихикнул Филин. — Дядя Миша успеет успокоиться, до личной встречи.

— Мне по фиг, я его не боюсь, я же говорил ему, что все в своей жизни решаю сам, я не его собственность.

— Все мы его собственность, а кто не его, тот Старика. Да, накрылось наше примирение, а дядя Миша, так рассчитывал на тебя... Ну, на то, что ты женишься на Ленке Стариковой, она же с ума по тебе сходит.

— На, этой? не смейся меня...

— Что-то ты не больно возражал, когда с ней отжигал, и Старик поклялся тебе яйца за доченьку вырвать. Барс, ты ничего такого не подумай, но променять Ленку, вот на этого, как ты говоришь воробушка, — Филин кивнул в сторону Софьи.

— Ничего, ты Филин не понимаешь, таких Ленок у меня было, как...А Воробушек, она для меня одна единственная.

— Ну не знаю, не знаю, хотя знаешь. Когда она в платье, то вполне такая себе ничего...

— Ты смотри, смотри, да не засматривайся. — В глазах Тимура зажглась ревность.

— Барс, братуха... твоя жена для меня как сестра, и как на женщину я на нее не смотрю, но мой тебе совет сводил бы ее к хорошему парикмахеру...

Как Тимур сообщил родным об их свадьбе, Софья не знала. Но через два месяца Тимур поставил Софу перед фактом — они переезжают в его родной город. Его учеба закончилась и отцу нужна его помощь.

— А, как же моя учеба? — попыталась возразить Софья.

— Возьми академ и вообще, Воробушек, зачем тебе это нужно?

***

В семье мужа Софа сразу почувствовала себя не уютно. Нет, к ней отнеслись вполне сносно, в ее жизни бывало и хуже. Родители Тимура Михаил Александрович и Таисия Тимуровна, вежливо улыбаясь, когда Тимур представлял им Софью. Свекровь придирчиво осмотрела невестку и недоуменно посмотрела на сына. Как, ее красавец и умница сын, мог жениться на такой... на этом? Ладно, была бы красавица, а так ни то ни се — воробушек. Не иначе, как беременна, как оказалось — нет... Свекровь, подумав, решила, что может оно и к лучшему, больше любить и уважать Тимочку будет, а то от нынешних современных красоток не знаешь чего ожидать.

Свекор же суровый, даже жесткий мужчина, внимательно посмотрел на девушку. И, по-видимому, увидел, то, чего не заметила Таисия, но разглядел его сын. Взгляд суровых черных

глаз на секунду смягчился.

— Надеюсь, это того стоило, — сказал он сыну. Тимур сразу окунулся в дела, иногда пропадая неделями, Софья изнывала со скуки от безделья. Свекровь пыталась приобщить ее к своему образу жизни. Вывозила невестку в магазины, записывала ее к своему стилисту... После того, когда Тим увидел результаты трудов матери, он долго ругался. Свекор пропал вместе с сыном и особо не обращал на Софу никакого внимания. Единственным утешением для девушки была Сашка — десятилетняя сестренка Тимура. Хорошенькая, куколка с черными локонами папы и синими глазками мамы. Самым трудным для Софьи было выходить с мужем на люди. Она чувствовала себя не в своей тарелке, но было еще одно... Почти везде они натыкались на Елену Старцеву, первую красавицу города. Она была полной противоположностью Софьи, длинные рыжие волосы спускались ниже ягодиц, зеленые бесстыжие глаза, неотрывно следили за Тимуром, грудь четвертого размера казалось, вот-вот выпадет из декольте. Елена, ядовито улыбаясь девушке, постоянно висла на ее муже, и мило намекала Софе на ее прошлые отношения с Тимурчиком.

Софья задыхалась. Даже переезд в отдельную квартиру не помог. Как-то само собой получилось, что Тимур везде начал появляться сам. Первый скандал Софья запомнила навсегда. Тимур поехал, как он сказал, на деловую встречу, а вернулся под утро весь пропахший женскими духами.

— Я так больше не могу! — кричала она. — Пока ты развлекаешься с бабами, я тут задыхаюсь, одна!

— Какие бабы?? Я с партнерами ужинал, — сразу же вспыхнул он. — Займись чем-нибудь — шмоток купи, например, с тобой стыдно на люди показаться — выглядишь, как оборванка!

— Тебе за меня стыдно...? — севшим голосом прошептала Софья.

— Воробышек! — сразу кинулся к ней Тимур. Подхватив на руки, начал целовать ее щеки, глаза, губы.

— Прости меня, ты у меня — самая лучшая, я — сорвался! Партнеры попались упертые. И духами этими я чертовыми пропах из-за Ленки, мы случайно встретились, но ты, же ее знаешь...

— Знаю...

Их сора закончилась в постели, уже после, когда они расслабленные лежали в кровати. Тимур впервые заговорил о детях.

— Хочу, маленькую девочку. Такого же воробушка, — говорил он, целуя Софью. — Чтобы у нее были мамины глазки, ротик...

Софья сама хотела ребенка, и уже начала тревожиться, что у них не получалось его зачать. Втайне от мужа она записалась к врачу, там ей сказали, что у нее все в порядке.

Из-за вопросительных взглядов мужа, намеках о внуках свекра и свекрови, Софа все больше замыкалась в себе. Ей казалось, что она не оправдывает их ожиданий... Она чувствовала, что отдаляется от Тимура, но не могла ничего с собой поделать. Спасло, как и много лет тому назад, когда погибли родители, рисование. Как тогда, с помощью красок она переносила на холст внутреннюю боль. Девушка подолгу бродила по городу и его окрестностям в поисках подходящей натуры, а когда находила то — рисовала... рисовала. В один из таких походов, она познакомилась с мужчиной. Юрий тоже был художник, и девушка была рада встретить человека, который разделял ее интересы. Тимуру об этой встрече она ничего не рассказала, ведь он и так грозился приставить к ней охрану...

***

Софья с радостью спешила домой, ее уже несколько дней подташнивало по утрам, с тайной надеждой она поехала в клинику и, О Чудо!!! Это свершилось! Она беременна! Как обрадуется Тимур, Софа не рассказала ему, о своих подозрениях боясь того, что это ошибка. Но теперь все, Врач подтвердил — беременность шесть недель. Зайдя в квартиру, она поняла, что муж дома, в гостиной раздавался какой-то шум.

— Тимур! Любимый! У меня радостная ново.... — Софья пораженно застыла на пороге комнаты. На полу облокотившись об диван, сидел, Тимур, возле него валялась пустая бутылка водки и разбросанные фотографии, на которых была изображена Софья и Юрий.

— О, а вот и моя верная женушка явилась, — он, несмотря на то, что был довольно пьян, легко поднялся и в два шага навис над Софьей. Ты, где была? Тварь!

— У доктора в клиники... Тимур... я не понимаю...

— Ах, не понимаешь!?? — руки Тимура сомкнулись на плечах жены и он начал ее трясти, как тряпичную куклу. — Не понимаешь?!.. к доктору!.. знаю я твоего доктора... этот... с фотографии!!!

— Это Юра... Мой знакомый... он — художник... отпусти меня... мне больно...

— Ах, у тебя еще и художник!? Шлюха!!! — Тимур оттолкнул от себя Софью, да так, что она упала.

— Ненавижу, — даже не посмотрев, что с женой он выбежал из квартиры.

***

Застонав, Софья, опираясь о стену села, после того, как Тимур ее оттолкнул, она на несколько минут потеряла сознание. Минуту девушка сидела и вспоминала весь, тот ужас, что произошел с ней за последние полчаса. Ее взгляд наткнулся на одну из фотографий, где Юрий, смеясь, убирал соринку с ее щеки. Но незнакомому, как было дело на самом деле могло показаться, что мужчина прикоснулся к ее щеке лаская. А, такой ревнивый, как Тимур... Софья со страхом вспоминала глаза мужа, когда, он ее трепал... глаза зверя. На ум пришли слова няни из ее детского дома: - 'Девки не позволяйте мужику поднимать на себя руку, а если такое случится, собирайте вещи и уходите сразу же! И не верьте когда, он будет валяться у вас в ногах и клясться, что такого больше не повторится. Единожды ударив, ударит снова, порода у них такая у мужиков'. Тимур ее не бил, но был в шаге от этого, и неизвестно сможет ли он сдержаться в следующий раз. А ей теперь нужно думать не только о себе, но и о ребенке. Она не одна ей есть о ком заботиться. Надо уходить из этого дома... бежать из этого города...

Быстро покидав в небольшую сумку самое необходимое взяв документы и немного денег Софья вышла из квартиры. Выйдя из подъезда, Софья поежилась, уже наступили сумерки, и поднялся небольшой ветерок. Девушка быстрым шагом направилась к автобусной остановке, которая находилась неподалеку. Раздавшимся шагам позади себя, девушка, погруженная в свои мысли не придавала значения и напрасно... через минуту кто-то сзади обхватив ее голову, прижал к лицу тряпку с резким запахом... Тупая боль в голове, сухость во рту, застонав, девушка открыла глаза и тут же прикрыла их от резкого света.

— О, наша гостья очнулась, — сказал противным голосом рыжий мужик с лицом, обезображенным шрамами. Он рассматривал Софью с брезгливым выражением лица. Чуть позади, стояли два амбала, но из-за резкого света, бьющего прямо в глаза, Софья не могла их рассмотреть. Кто вы? Что я здесь делаю? — прошептала девушка.

— И, из-за этого недоразумения младший Барс отказался от моей Аленки? —

проигнорировал ее вопрос рыжий. — Интересно, что он в тебе нашел? Подойдя вплотную к девушке, он присел перед ней на корточки и, протянув руку, приподнял ее подбородок. Рассматривая перепуганное личико, он заметил:

М-да, а ты хорошенькая, правда, на любителя. Мы бы на тебе неплохое бабло заработали, продав в бордель к 'горячим горцам'. И противно рассмеялся.

— Зачем я вам?

— Ты, мне абсолютно не нужна, но своим появлением ты нарушила мои планы. Мало того, ты еще умудрилась расстроить мою доченьку.

— Какую, доченьку? Я не знаю вашу дочь...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А вот она, из-за тебя, уже немало слез пролила, ведь если бы не ты, то она была бы женой Тимура. Мы уже с Мишей и о свадьбе договорились. А тут сюрприз... И что мне с тобой делать?

— Отпустите... я уехать собиралась...

— Уехать? И думаешь, он тебя не найдет? Он сейчас чуть остынет, отойдет от моего вам 'подарочка' и кинется тебя искать. Нет, детка, живая ты нам не нужна.

Софья с ужасом прочла в холодных зеленых глазах свой смертный приговор. — Прошу вас, не убивайте, пожалейте ради бога моего ребенка... Я уеду... меня никто не найдет...

— Да, ты еще и брюхатая! Это я вовремя успел! — он довольно рассмеялся. — Тебя найдут, я даже скажу когда — завтра утром. Ты, испугавшись гнева мужа, сбежала с любовником, и вы вместе разбились на машине, — мужчина спокойно просвещал девушку в свои дьявольские планы. — Но, у меня нет никакого любовника... — Ну, это знаешь только ты и мы, но МЫ об этом никому не расскажем, да парни? А любовник есть, и он уже тебя с нетерпением дожидается.

— Эх, жаль, нельзя тебя парням отдать, а то найдут следы насилия, а нам этого не надо... просто авария и перелом в области шеи.

— Нет! нет...

— Козырь, пошли — у нас еще много дел. Афганец, кончай ее.... Как только за шэфом закрылась дверь парень, молча стоявший все это время, подошел к девушке. Она забилась в угол и шептала только одно:

— Нет... ребенок... Пожалей... пожалей ребенка...

Маленькая, хрупкая, она напомнила ему сестру, его единственного родного человечка на всем белом свете, которую, беременную зарезал пьяный муж, а Пашка, в это время, служил в Афгане. И он с нежной улыбкой протянул руку к хрупкому горлу девушки....

***

Выйдя из подсобки, Старик посмотрел на Козыря, который молчаливой тенью следовал за ним, и спросил.

— Где сейчас Барс?

— Пьет в 'Ночной Звезде'

— Отлично, — довольно улыбнувшись, он подошел к телефону, поднял трубку и набрал номер. Ему ответили сразу.

— Ало, доченька, ты все еще дома?...

— С подружками потусить собралась...

— Слушай, подружки отменяются. Езжай в 'Ночную Звезду', там Тимур Арельев горе заливает, его бы утешить не мешало.

Положив трубку, он засвистел модный мотивчик. Жизнь налаживается! Дверь подсобки открылась, и оттуда вышел Паша Афганец, неся замотанное тело в покрывало.

— Все? — спросил его Старик, кивая на тело.

— Да, — коротко ответил Паша.

— Сам справишься или ребята для помощи нужны?

— Справлюсь сам.

***

— Нет, — застонала Софья и открыла глаза, она лежала на мягкой кровати, в комнате был полумрак, и поэтому девушка не смогла определить, где она находится. Где я?

— Тише, тише, голубушка, все хорошо, — над девушкой склонилось доброе лицо старой женщины. — Все хорошо. Ты в безопасности.

— Пить.

— Сейчас, милая, сейчас, — к ее губам осторожно поднесли кружку с водой. Сделав пару глотков, Софа обессилено откинулась на мягкую подушку.

— Отдыхай, милая, — сухая старушечья ладонь погладила девушку по коротким волосам. В следующий раз, когда Соня открыла глаза, в комнате было светло. Девушка, огляделась по сторонам — маленькая комнатка с деревянными стенами, в углу иконы, домотканый половичок на полу. Девушка села в кровати, собираясь встать, и, с удивлением, заметила на себе белую льняную сорочку, прикрывавшую ее до пят. Дверь тихо приоткрылась и в комнату вошла старушка, неся в руках кружку и краюху хлеба. На бабушке была черная длинная юбка белая кофточка с вышитыми синими цветочками по краю выреза, серые фартук и платок и... самые добрые глаза, которые Софье доводилось видеть.

— Проснулась, милая? — старушка протянула ей кружку, в котором оказалось молоко и горбушку еще теплого хлеба. — На, вот. Козье. Тебе для ребятеночка полезно. И хлебушек, я только из печи вынула.

— Спасибо большое, — Софья вдруг почувствовала, что голодна.

— А кто вы? где я? и как...

— Так, детка меня зовут баба Маня, а все остальные вопросы после того, как перекусишь.

— Спасибо, — Софья вернула бабе Мани пустую кружку.

— Не за что, милая, — вот я тебе одежонку, кое какую приготовила, а то Пашка, ирод такой, тебя голую в одном покрывале привез.

— Голую?

— Ну, да в одном исподнем, срамота....

Старушка вышла из комнаты, Софья надела легкий розовый сарафанчик, висевший на стуле, и вышла следом за бабушкой. Девушка оказалась в другой комнате, большую часть которой занимала, большая русская печь. в углу под иконами стоял стол, три стула, возле стены шкаф с посудой, на стенах полки с книгами.

— Спасибо вам, — девушка застенчиво улыбнулась старой женщине. — Как на меня сшит был.

— Не за что милая, это Катюшки нашей сарафан, а вы с ней фигурами схожие. Бвба Маня рассказала Софьи, что Катя доводилась ей племянницей и сестрой Пашке. Только жаль девку муж по пьяне прирезал.

— Как прирезал? — Испуганно переспросила Софья.

— Обыкновенно, приревновал и прирезал, а потом, как протрезвел и понял, что

натворил, Катюшка — то беременная была, пошел и повесился. Пашка тогда в Армии был, воевал в этом самом проклятом Афганистане, вернулся, а сестры единственной родной кроме меня старой кровиночки и нема на этом свете, он на войне был и живой вернулся, а она тут... Да, до чего только ревность с водкой не доводят, в сердцах сплюнула баба Маня.

— Да, ревность это страшно, — задумчиво сказала Софья. Умная старушка сразу заметила ее поникший взгляд, но расспрашивать не стала, просто обняла за плечи и все.

— Хутор, наш 'Болотцы',- рассказывала баба Маня. — Вроде от города не далеко. Но вокруг почти одни болота, так что гостей у нас почти и не бывает, молодежь разъехалась, кто куда, осталась я да Петрович, но он почти всегда на болотах пропадает. Соня все время была, как на иголках, ей не верилось, что она жива. Ведь последнее что девушка помнила, как этот ужасный человек, отец Лены... отдал приказ ее убить... парню по имени Паша. Потом умоляла Павла не убивать, и он надавил на какую-то точку в области шеи и все... она очнулась в этом доме.

Павел появился ровно через неделю после того, как очнулась Софья. Приехал он где-то к обеду, на большом тонированном джипе достав из багажника пакеты с продуктами, Павел зашел в дом.

— Здравствуй, — Паша смотрел, на Софью не мигая.

— Здравствуйте, — Прошептала девушка, от взгляда его бледно голубых, почти прозрачных глаз ей было не по себе.

— Пашка, ирод, ты чего это мне ребенка пугаешь? Зенки свои вылупил и смотрит не мигая. — Вошедшая следом за парнем баба Маня хлопнула его шутливо фартуком по плечу. — Сонюшка, ты гречку уже перебрала, улыбнулась она девушке.

— Да, она там на столе.

— Вот и хорошо, сейчас я ее отварю, к мяску будет в самый раз.

— Спасибо, вам, у вас, наверное, из-за меня неприятности. — Нарушила неловкое молчание Софья.

— Какие не приятности ангел? Тебя вот уже сутки, как похоронили, а мне шеф даже премию выдал.

— Ккак? — Софья схватилась за горло и пошатнулась. Павел в секунду оказался рядом с ней и не дал упасть.

— Давай, выйдем, тетка нам поговорить спокойно не даст, — он, поддерживая девушку за плечи, направился к выходу. — И ангел, не выкай мне, хорошо?

Паша рассказал Софье, что подменил ее тело неопознанным трупом девушки, его приятель в морге работает санитаром — вот и подогнал.

— В эту ночь, господь был на твоей стороне, ангел, и трупик подходящий нашелся. Старик никого мне в помощь не отправил проследить за работой.

— Так что, ангелочек, ты теперь официальная покойница и если кто об этом узнает, не жить ни мне ни тебе.

— А, как же Тим? Он... он же думает, что я — умерла.

— Думает, но ему нельзя ничего сейчас говорить, он нас выдаст и тогда... Если тебя может быть муженек и спасет, то мне точно не жить...

— Я понимаю... Паша, спасибо тебе...

— Да, ладно, может там, — Паша кивнул на небо, — мне зачтут... А о муже не беспокойся, поживи, пока, здесь, а ему я сообщу, когда безопасно будет.

Павел уехал минут через пятнадцать, сославшись на сильную занятность. А Софья

осталась с бабой Маней. Через пару дней она познакомилась с Петровичем — вторым жителем этого странного хутора. Софья быстро втянулась в деревенскую жизнь. Помогала бабе Мане с хозяйством и огородом, а по вечерам они кроили и шили приданное для малыша. Иногда к ним заходил Петрович. Тогда баба Маня доставала бутылку самогону, закуску. Для Софьи — компот или квас. Вот так и бежало время... А ночами Софа думала о муже...

Павел приезжал, за все время Софьиного пребывания на хуторе, два раза. Узнав, как дела, рассказав сухие новости, уезжал назад.

Софья не могла определить свои чувства к нему. С одной стороны — он спас ей жизнь. А вот с другой стороны... от взгляда его полупрозрачных глаз она — леденела от ужаса. Внешне он был довольно симпатичным: волосы пшеничного цвета по плечи, достаточно накаченная фигура, мужественный подбородок с ямочкой. Впечатление портили его глаза, Софье порой казалось, что они не живые... застывшие...

Девушка прожила на хуторе уже два с половиной месяца, когда приехал Павел в четвертый раз.

— Ангел, пошли, выйдем нам поговорить надо, — сказал он сразу, как вошел, даже не поздоровался, и вышел из дома во двор.

Софья поспешила за ним: — Паш, что-то случилось?..

— Да. Случилось...

— Сстарик узнал, что я жива? — Соня обессилено опустилась рядом с ним на скамейку.

— Нет. С этим все в порядке, ты по-прежнему мертва... Тут — другое... Твой муж вчера женился.

— Чтооо? А как же я?... Н-на ком?

— На Елене.

— Но, почему? Ведь еще трех месяцев не прошло? Как он мог? Так быстро забыть...

— Ангел, есть еще кое-что, что ты должна знать. У них будет ребенок, поэтому и со свадьбой поспешили.

— Р-ребенок?

— Да.

Павел продолжал еще, что-то говорить, но Соня его не слышала. — 'ТИМУЇ ЖЕНИЛСЯ!'

— Иди, приводи себя в порядок.

— Что? какой порядок?

— Ангел, я тебе уже полчаса объясняю, что тебя надо легализовать, документы тебе нужны.

— Документы?

— Да, ангел, тебе нужен паспорт, и для него мне нужны твои фотографии, — как маленькой объяснял Паша Софье. — Иди, приведи себя в порядок. Я фотоаппарат с собой привез. Сфоткою тебя.

Софья ела, пила, помогала бабе Мане по дому, отвечала на вопросы, но внутри себя она ощущала пустоту. Пусть они с Тимом расстались, пусть он кричал, ругался, но в одном она была уверена... в его любви, и вот...его любви как оказалось, нет. И как теперь жить? Да и зачем, ведь жизнь снова разлетелась на миллион осколков, которые не склеить. 'Лучше бы Пашка тогда убил' — пришла в голову страшная мысль. 'Идиотка! — мужик, не успев похоронить, женился на другой! И что? У тебя есть ради кого жить — твой ребенок, твоя

кровиночка! А он... а он — пусть живет и будет счастлив. Отпусти. И... иди дальше' — одернула, себя она сразу.

Пашка стал приезжать все чаще и чаще, ничего ей не говорил, а просто всегда был рядом, незримой тенью. И даже, если его не было, Софья все равно, ощущала его присутствие рядом.

— На. Это — тебе, — протянул Паша девушке конверт.

— Что, это? — Софья с любопытством открыла конверт.

— Документы: паспорт, свидетельство о рождении и даже аттестат об окончании 'девятилетки'. Арсеньева София Андреевна.

— Спасибо Паш, они — как настоящие.

— А они и есть настоящие, — улыбнулся парень.

— Но, как? — растерялась девушка.

— По случаю достались, хозяйке они уже не нужны.

— Но...

— Никаких но, больше тебе знать необязательно. Искать ее никто не будет, она детдомовка, как и ты.

— Паш, ты же ее... не это... ради документов???

— Вот, дурра-дурой, хоть и — ангел. Она проституткой была в одном из борделей Старика и померла от передоза. Я там случайно оказался. Документы смотрю, а там... — она же почти что твоя тетка, да и ровесницы вы. Тебя точно крылатая братия охраняет. Так что бери и пользуйся. Вот, Так Софья Алексеевна Арельева окончательно умерла, а на ее месте появилась София Андреевна Арсеньева.

Где-то, через неделю, после отъезда Павла, к Соне подошла баба Маня.

— Сонюшка, детка скажи мне только правду.

— Да, баба Маня, конечно, о чем вы хотели спросить?

— Тебе Пашка мой хоть немного нравится, ну, как мужик бабе?

— Баб, Мань? Как вы...

— Ты не юли. Правду скажи — да или нет?

— Нет, — твердо сказала Соня.

— Ну, я так и думала, знаешь, что детка, уезжать тебе надо, пока беды не случилось.

— Какой беды?

— А той беды, что между мужиком и бабой произойти может. Или ты не видишь, какими глазами он на тебя смотрит? Езжай детка. Езжай. Документы у тебя есть, денег в дорогу я тебе дам, у меня, правда, немного...

— Спасибо. — Соня порывисто обняла старушку.

Петрович, по просьбе бабы Мани, запряг свою Гнедую и отвез Соню на станцию. Там она купила билет на ближайший поезд, идущий в противоположную сторону.

***

Время текло. Города сменяли друг друга. Соня нигде подолгу не задерживалась, перебиваясь случайными заработками. Ее беременности было уже семь месяцев. Она жила в маленьком городишке и работала в местном ресторанчике посудомойкой. Беременность протекала легко, без осложнений. Ребенок, как будто понимал, как трудно приходится маме. Хозяйка этого заведения неожиданно добро отнеслась к девушке. И, однажды, Соня узнала причину ее доброты. Та предложила ей продать не рожденного еще ребенка.

— Ты молодая у тебя еще вся жизнь впереди, — убеждала ее женщина. — Нарожаеть

еще себе, когда на ноги встанешь, выучишься... Пойми, зачем тебе ребенок? Ты и так еле перебиваешься, а малышу столько всего нужно! У меня ему будет хорошо.

И опять — дорога, приюты для бездомных. Соня понимала, что одной ей не справиться. И уже хотела позвонить Тимуру — попросить помощи. Пусть, у него теперь другая семья — она не на что претендовать не будет. Просто ей так нужна помощь... она так устала бороться... Но тут кто-то, из знакомых, рассказал Соне о женском монастыре, где дают приют вот таким, как она обездоленным душам.

В монастыре ее приняли, не задавая никаких вопросов, Соня быстро втянулась в тамошнюю жизнь. Рано вставала и шла на службу, потом помощь на огороде или на кухне. Но работы девушка не боялась, она была ей даже в радость. Соня очень близко сблизилась с сестрой Ольгой, которая заведовала приютом. Тихая, спокойная женщина, смотрящая на всех с доброй улыбкой и заботливая по отношению к своим подопечным, как мать. Именно ей Соня рассказала свою историю...

— Все, что происходит в нашей жизни ниспослано к нам свыше. Смирись и живи дальше.

— Я живу, и он живет с другой.

— Отпусти София. Отпусти, и молись. Молись за него, молись за спасителя своего, и за те две души благодаря которым ты можешь жить.

— Отпустила, отпустила тогда, когда поняла, что мне есть ради кого жить...

— Вот и молодец! Ты у врача была? — Раз в две недели в монастырь приезжали врачи из благотворительного фонда и проводили осмотр постояльцев приюта.

— Да, он говорит, что все в порядке, ребенок здоров.

— Вот и хорошо, вот об этом и молись, чтоб все у тебя было хорошо. Да и на огород больше не ходи, поберегись.

— Мне не трудно...

— Знаю, — монахиня улыбнулась, и Соня с удивлением вспомнила, что той всего лишь чуть больше тридцати и по рассказам у Ольги, когда-то были сын и муж... — Ты лучше помогай сестре Аглае с самыми маленькими.

Девушка, заметила, что у детей почти не было игрушек. Денег хватало на самое необходимое еду и одежду, а игрушки были роскошью.

И Соня из подручных материалов смастерила несколько кукол, ими она увлекалась еще, будучи студенткой, в другой жизни и даже посещала курсы по мастерству. Детям ее подарки понравились, и она с благословения сестры Ольги сделала еще ангелов, младенцев и светских красавиц.

— У тебя талант Соня, это настоящее произведение искусства, — похвалила девушку монахиня.

— Спасибо, это так одно из увлечений молодости, мне бы материала покачественней и побольше, вот тогда я бы развернулась, а это так... Главное, что детишкам нравится.

В монастырь часто приезжал молодой мужчина, привозил подарки детям, стройматериал для ремонтирующихся келий...

— Это Марк — племянник настоятельницы, шалопай, но хороший мальчик. — Сказала о нем Ольга.

И вот однажды Марк, повидавшись с теткой, собирался уже уезжать, когда увидел маленькую девочку играющей с довольно необычной куклой, одной из тех, что смастерила Соня.

— Какая красивая у тебя кукла, — Марк присел возле девочки, — Можно мне ее посмотреть?

— Это Маруся, — девочка протянула игрушку. — Мне ее тетя Соня подарила.

— Какая красивая Маруся, — мужчина рассматривал куклу со всех сторон. — а где эта тетя Соня сейчас, ты знаешь?

— Вот, там, — грязная ладошка девчушки показала в сторону мастерских. — А зачем тебе? Ты тоже куклу хочешь?

— Может быть, — задумчиво ответил Марк и пошел в указанном направлении.

Зайдя в небольшую каморку, Марк сразу заметил, девушку, темно каштановые волосы, собранные в небрежный пучок, свободное платье не скрывало большой живот. Девушка склонилась над столом и раскраивала ткань.

— Здравствуйте, извините, мне нужна Соня.

— Здравствуйте, я Соня, — она оторвалась от работы и настороженно посмотрела на него.

— Вы??

— Я.

— Отлично, вы, то мне и нужны. У меня к вам деловое предложение.

Деловое предложение Марка, было в том, что он привозит ей материал, для кукол она делает пробную партию, а он ее сбывает. Если будет спрос, то будут еще заказы.

Первую, прибыль которую Марк привез ей, она полностью пожертвовала монастырю. Марк, узнав об этом, покрутил пальцем у виска.

Но сотрудничество продолжил, в конце ноября, а именно в свой настоящий день рождения и спустя месяц после официального 25 ноября, Соня родила сына, а ей самой тогда исполнилось 20 лет. Рожала она в лазарете при монастыре, роды принимала сестра Ольга. Как только она показала Соне малыша, девушка посмотрела на серьезное маленькое личико и, улыбнувшись, прошептала, — Тим...

— Тимофеем, решила назвать? красивое имя сильное и главное правильное ведь Тимофей — Почитающий Бога.

Крестили Тимошку через месяц, крестными стали сестра Ольга и Марк. Когда Тимофею исполнилось два месяца, Марк снял для Сони квартиру в городе, где жил сам.

***

Марик, спасибо!!! — Соня с восхищением рассматривала небольшую двухкомнатную квартиру. — Я даже не знаю, как с тобой расплатится смогу.

— Пустяки, тем более, что за квартиру я заплатил из твоих денег.

— Все равно спасибо, не знала, что мои куклолки таким спросом пользуются...

— Пользуются, но злоупотреблять этим мы не будем, чтобы твои творения приносили доход, не стоит ими заваливать рынок. Вот, увидишь, если будешь слушать меня, то за твоими куклами коллекционеры в очередь выстраиваться будут.

— Скажешь, тоже, очередь!

— И не только, но это только если будешь слушаться дядю Марка. Так вот, твои куклы это перспектива на будущее, и чтобы сегодня с голоду тебе и Тимки не умереть. А надо думать о большем, ты на машинке строчить умеешь?

— Да, у нас в детдоме все девочки выпускались с дипломами швей-мотористок, а мальчики сварщиков.

— Вот, и хорошо, Ура Советскому образованию!

***

Их, дело началось, с двух машинок и Натальи Львовны в качестве второй швеи. Марик поставлял им материал, лекалы, они строчили джинсы, рубашки... А он потом готовые изделия сбывал по рынкам.

Марк снял, квартиру напротив Сониной и нанял в помощь ей и Наталье Львовне еще двух женщин. Их предприятие Марк официально зарегистрировал, вот так ателье 'Феникс' положило начало дому моделей 'Феникс'. Предприимчивый Марк отправил модели, которые разработала Соня на международный конкурс. Где они заняли одно из призовых мест. Маленький никому не известный дом моделей и его главный модельер были настоящей сенсацией.

Дело разрасталось, они открыли свой первый бутик, где продавалась их линия одежды, потом второй третий... Благодаря связям Марка удалось выкупить разорившуюся швейную фабрику, производством которой начала заведовать верная Наталья Львовна. Их имя и торговая марка, 'феникс, возрождающийся из пепла' стала узнаваемой. Сеть бутиков разрасталась, Россия, Беларусь и теперь Украина, а если они подпишут контракт с 'Изабелла групп', то и Европа...

Творческой стороной занималась Соня, всем остальным заведовал Марк. Они составляли прекрасный тандем ее талант и его мозги.

Любовниками, они не стали. Нет, они однажды попробовали, но дальше поцелуев дело не дошло. У обоих было такое чувство, что совершают кровосмешение. Но и с другими мужчинами у Сони тоже ничего не было, она просто их не замечала. Сначала не было не сил ни времени, а потом... потом она просто всех сравнивала с Тимуром. Его имя стало часто упоминаться в газетах, в разделе финансовых новостей, нет, она специально не искала упоминания о нем... но все же выяснила, что брак с Еленой закончился ее гибелью, а он после этого стал менять женщин как перчатки, но официально так и не женился. И детей у него тоже не было.

Сестра Ольга, которая заняла пост настоятельницы, после кончины тетки Марка, советовала связаться с Тимуром и покончить с прошлым. Ведь не смотря ни на что, они оставались супругами. Но Соня боялась... боялась возврата в прошлое.

Кукол, Соня не забросила, как и предсказывал Марк, они стали пользоваться огромной популярностью и на аукционах уходили за бешеные деньги.

Соня была частым гостем в монастыре, где можно сказать ей помогли родиться заново. Жертвовала часть прибыли, и однажды всерьез подумала о постриге, но ее останавливал Тимошка... возможно когда-нибудь в будущем, когда он крепко встанет на ноги...

Наше время.

— Вот, это да!!! — Тим ошарашено смотрел на мать, выслушав ее рассказ. Который она рассказала в общих чертах, опуская подробности. — Я, конечно, догадывался, что ты меня не в капусте нашла... Но думал, что ошибка молодости ребенка по глупости сделали и разбежались. А тут вот какие страсти...

— Тима!

— Мам, ты знаешь, пойду-ка я, наверное... того, к себе мне подумать надо. Не каждый день, ты узнаешь, что у тебя, оказывается, есть отец. И не простой отец.

— Ты, меня осуждаешь, что...

— Мам, ты чего? — Тим подскочил к матери и присев перед ней на корточки обнял ее колени. — Мам, ты у меня умница, не каждая вынесет, то и что вынесла ты и не сломалась

при этом. Ты как Феникс, который возродился из пепла и стал при этом лучше прежнего. Я горжусь тобой!!! Но мне просто надо подумать... И привыкнуть к мысли, что у меня есть отец.

Тимофей уже давно спал у себя в комнате, а Соня все никак не могла успокоиться. Она переделалась в домашний костюм, белые спортивные брюки и бежевую толстовку, волосы собрала в небрежный хвост. Пробовала работать, но у нее нечего не выходило. Отбросила с раздражением карандаш. Блокнот с набросками полетел в другую сторону... Она порывисто встала с дивана и прошлась по комнате. Остановилась возле большого овального зеркала и придирчиво осмотрела себя... Да... на ту наивную девочку девятнадцати лет, она похожа мало. Соня грустно усмехнулась, и провела пальцем, по, едва заметным, морщинкам — 'от смеха', возле глаз. Грудь после родов стала полнее, бедра — округлее, она стала намного женственней. Но, возраст — тридцать шесть, это не девятнадцать... А он, почти не изменился, только стал мужественнее и суровей. Рука Сони соскользнула с лица, дотронувшись до светлого локона. Тимур, как то признался, что блондинки его не привлекают... Наверное, это и стало решающим фактором, того что Соня согласилась на этот цвет. Она интуитивно старалась быть, как можно дальше от него. Даже в таких мелочах, как цвет волос. Один, раз она не удержалась, прочла, статью про него в 'Светских новостях' Там упоминалось о его новой подружке, девушка была начинающей певичкой, которую он активно спонсировал. Хрупкая, с короткими темно каштановыми волосами, чуть старше Тимофея, девушка очень сильно напоминала Софью двадцать лет тому назад. Какая-то невидимая сила заставила оторваться Соню от зеркала и подойти к окну.

Он стоял там, небрежно облокотившись о машину, и неотрывно смотрел в окно Сони. Сколько они вот так простояли, смотря друг на друга? Просто стояли, молчали и смотрели... Раздавшийся телефонный звонок, не сразу дошел до сознания Сони. С трудом оторвав взгляд от Тимура, она отошла от окна. Подняла трубку и ответила на звонок.

— Да, я слушаю.

***

— Партнер привет!!! — Голос Марка звучал радостно и бодро. — Я только что приземлился.

— Марик, ты как всегда вовремя, — Соня облегченно выдохнула.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он, — как Тимошка?

— Нет, все хорошо, просто переволновалась. Тима выиграл.

— Молодчина, настоящий чемпион вырос. Как итальянцы?

— Сама любезность. Расточают, комплименты и надеются урывать кусок пожирнее.

— Ну, это они умеют, завтра я ими лично займусь и никуда они от нас не дернутся. —

В голосе Марка послышались хищные нотки, и Соне стало жаль итальянцев.

— А у тебя как дела? Все бумаги подписал?

— Конечно, Софеньш, ты разве сомневалась во мне?

— Я? Да, как я могла? — Рассмеялась женщина. Закончив разговор с другом и партнером, Соня положила трубку и вернулась к окну. Но улица была пуста.

— Уехал... а был ли он тут? Или мне привиделось? Так мать, спать, а то тебе не только бывшие мужа с сомнительной репутацией являться будут...

***

— Здравствуй, Глеб, — Тимур пожал в приветствие руку зятю Глебу Большову, мужу Саши. Глеб уже восемь месяцев являлся управляющим их нового подразделения банка '

Империялл'.

— Здравствуй, Тимур, — Глеб с улыбкой пожал в ответ ладонь Тимура. — Ты сначала в банк? В гостиницу? А может ко мне?

— В банк, — Тимур быстрым шагом направился к автомобилю, Глеб двинулся за ним.

Когда мужчины расположились на заднем сидении автомобиля, кортеж двинулся к банку.

— Тимур, ты, когда мне замену пришьешь? Замучился туда и назад мотаться, у меня, между прочим, жена молодая.

— А пусть твоя жена к тебе перебирается, кто из вас мужик я не пойму?

— У Сашеньки работа.

— У тебя тоже, — Тимур устало потер виски, — Глеб, ты один из самых талантливых управленцев и заменить мне тебя некем. По крайней мере сейчас. Еще и отец вздумал на пенсию уйти, бросив все на меня.

— Да, понимаю! Но здесь уже отлажено и работает как по часам. Подобрать толкового управляющего труда не составит. У меня даже есть один на примете, финансист от бога, но боюсь, к нам не пойдет.

— Да? И почему это?

— Он свою империю строит, модельную.

— А ты, об этом упрямец из 'Феникса'?

— Нет, он то, как раз нормальный мужик, а упрямица, это партнерша его, — Глеб недовольно скрипнул зубами.

— Я всегда говорил, что бабам в бизнесе не место. Их удел дома сидеть и детей воспитывать.

— Ой, Тимур, ты это при Саше, пожалуйста, не говори...

— Почему это? Сашка такая же, как и все. Вот, не занималась бы она своей наукой и сидела бы возле тебя, не пришлось бы тебе разрываться. Но не будем о печальном, моя сестрица поупрямей ослицы будет, не то, что мой Воробышек....

— Как родители? — спросил Глеб, сменив опасную тему.

— Да, нормально. К путешествию кругосветному готовятся. Это видите ли мечта их. А тут отдувайся. — Тимур вот уже месяц инспектировал свои владения, Миша окончательно покинул холдинг и Тимур занял пост президента.

— Тимур, твое официальное назначение нечего не изменило. Ты уже год, как сам всем заправляешь. Кстати, после собрания в банке у нас встреча в ресторане с мэром. И еще турнир, наш банк его официальный спонсор и тебе там желательно было бы появиться.

— Хорошо, но после турнира я улетаю. Надо еще на машиностроительный наведаться. А потом с Даной в Париж, на выходные. Она меня замучила, отвези и отвези. Отвезу, и расстанусь с ней с чистой совестью.

— Жениться тебе надо, детишек завести.

— Я женат.

— Тим, ты уверен, что тот парень не соврал? И твоя Софья жива?

— Да, Глеб, уверен, перед смертью не лгут. — Толи себя, толи Глеба убеждал Тимур.

***

— Тимур Михайлович, мы рады приветствовать вас в нашем городе. — Тимур в пол уха слушал, то о чем говорил мэр.

Они сидели в ресторане в vip-кабинке, на балконе второго этажа, куда вела лестница с

изящной балюстрадой. Ценность этой кабинки заключалась в том, что она напоминала театральную ложу, но при этом гость ресторана был скрыт от посторонних глаз "Односторонним" зеркалом — тонированным зеркальным стеклом, с эффектом односторонней видимости. И посетитель имел возможность наблюдать, оставаясь незамеченным за происходящим на первом этаже.

Тимур лениво, наблюдал, за людьми в низу, думая о том, что он устал и все ему надоело. В каждом городе одно и тоже... лебезят...просят денег...

— Я надеюсь, что вы продолжите сотрудничество, — продолжал распинаться мэр. Но Тимур его уже не слышал. Одна из посетительниц привлекла его внимание.

Сердце Тимура лихорадочно забилось и упало в низ... он не мог объяснить свои чувства. Лица женщины он разглядеть никак не мог, как не старался. Но что-то в ее пластике, характерных жестах будоражило память. Тимур убеждал себя, что этого не может быть. Такие совпадения — за гранью возможного, но подсознание твердило иное

— Тимур? — Глеб обеспокоенно тронул его за локоть. — Что случилось?

— Ничего, а скажи, ты знаешь, вот ту женщину? Эффектную блондинку? С тремя мужчинами и женщиной за столиком у колонны? — Тихо спросил Тимур у Глеба. Тот удивленно посмотрел на родственника, но нечего не сказав украдкой посмотрел в указанном направлении.

— А это и есть совладелица 'Феникса' Женщина, обернулась и настороженно оглядела зал. Но, не заметив ничего подозрительного, повернулась назад к своим спутникам.

— Боже! — прошептал Тимур, узнав своего воробушка.

— Тимур, ты чего? — Глеб протянул ему стакан с водой, — Ты, как будто приведение увидел.

— Что ты о ней знаешь?

— Ты, что влюбился? — Подмигнул Глеб, — Дохлый номер, она мужиками не интересуется. Из монастыря не вылезает, говорят, у нее там своя келья есть.

— А что еще говорят?

— Будто, она постриг приняла тайно.

— Как это?

— Ну, монахиней в миру живет, хотя нет.

— Да? И почему?

— Стерва, гордая, монахини такими не бывают. Непонятно, как с ней Марк ладит.

— Они любовники? — в голосе Тимура слышались ревнивые нотки.

— Скорее нет, чем да. По-моему они родственники.

— Так, нет или да?

— Нет, — подумав, сказал Глеб, — любовники так свободно себя не ведут.

Тимур, как коршун за добычей, следил за Соней и не мог до конца поверить, что это его воробушек. Женщина и ее спутники поднялись из-за стола. Тимур наблюдая за тем, как один из мужиков целует ей руку, заскрипел от злости зубами и сжал кулаки.

— Тимур, ты чего? — Глеб, никак не мог понять, что происходит с шефом.

— Я хочу, чтобы досье на нее было у меня к концу этого чертова обеда.

— Тимур, это уже не смешно. Зачем она тебе? И где я по твоему найду сейчас это досье?

— Это, ты меня не смей! Я знаю что, у тебя есть досье на каждого мало-мальски значительного жителя этого города! — Тим, холодно на него посмотрел, давая понять, что

разговор окончен.

— Есть, то у меня есть, — но доставить его сюда до конца обеда не получится. Его привезут в спорткомплекс. Только, Тим, она не из таких женщин...

— Каких таких?

— Ну, к которым ты привык. Бессловным пустышкам, которые во всем тебе подчиняются и заглядывают в рот. Она другая, она сделала себя сама.

Тимур демонстративно отвернулся от него к мэру.

***

Много, понимает, этот Глеб!!! Это же его Воробушек! сколько он ее искал! И все без толку, а она вот- протяни руку... сделай шаг... сколько Тим ее искал??? Но она как сквозь землю провалилась. Филя выяснил, что единственной родственницей Павла, у которой тот мог спрятать Софу, была, престарелая тетка, живущая на заброшенном хуторе. Но добравшись туда, они ничего не узнали, их встретили два полоумных старика, которые выскочили с ружьями и пообещали пристрелить каждого, кто сделает хоть шаг по направлению к ним. А про Софью они ничего не знают, никаких Соф, они сроду тут не видали.

А сколько раз, он просыпался в холодном поту!? Кошмары, где Софья вместе с ребенком падала вниз... Стоп Ребенок!!!

Тимур хотел спросить о ребенке, Глеба. Хотя какой он теперь ребенок? Ему или ей уже шестнадцать... Но Глеба не оказалось на месте, он вышел, а потом мэр с помощником не дали ему никакой возможности поговорить об этом.

Торжественное открытие финала боев по кикбоксингу открывал Тим, произнес торжественную речь, пожелал удачи спортсменам. А потом в сопровождение всей верхушки города и Глеба поднялся в ложу. Ему хотелось все бросить и начать читать, папку, которую привез помощник Глеба.

— Смотри, здесь есть вполне перспективные ребята, особенно этот. — Глеб кивнул на только что вышедшего высокого темноволосого паренька в синих шортах — Арсеньева Тимофея... — Да, кстати он, сын той дамочки, что тебя так заинтересовала. Ну, что? Теперь понял, что это — проигрышный вариант? так что Тимур Михайлович езжайте — ка вы с Данной, в Париж!

Но Тимур его не слушал, впрочем, как и мэра, хвастающегося городской спортивной школой. Его внимание привлек паренек, Тимур был опытным бойцом и сразу понял, что мальчишка намного сильнее противника. И его догадка оправдалась во втором раунде, когда Тимофей отправил противника в нокаут. Он испытал, чувство, которое не испытывал ранее никогда — родительскую гордость... гордость за сына. Сколько мгновений прошло мимо... первое слово, первый шаг... Он не отвел сына в первый класс, не следил за его спортивными успехами... не рассказывал об отношениях с девочками... Всего этого его лишили...

— Тимофей, Тимошка, — прошептал Тимур, имя сына, пробуя его на вкус.

Он всматривался в мальчика, узнавая в нем свои черты и черты Софьи одновременно, безусловно, это был их сын. Противник Тима так и не отошел от нокаута, и парня объявили победителем, зал разразился овациями. Первой к парню подлетела мать, обнимая и целуя его одновременно.

— Ой, Софья Андреевна, оказывается здесь, — засуетился мэр, вставая, — Как нехорошо получилось... — он поспешил из ложи.

' Да, раньше, она такие мероприятия своим присутствием не жаловала. На мои бои она

так ни разу и не пришла, как я ее не просил' — подумал, он с неожиданной злостью и отправился вслед за мэром. Глеб, уже махнув на его поведение рукой, тоже пошел следом.

Всю церемонию награждения Тимур стоял в тени и наблюдал за Софьей, 'Воробышком' эту женщину назвать было уже нельзя. Эффектная блондинка, даже в джинсах и в смешной футболке, казалась королевой снизошедшей до своих подданных. И в Тимуре поднялась волна злости. Пока, он страдал, думая, что ее уже нет, а потом безрезультатно разыскивал, не теряя надежды, хотя все родные убеждали его в обратном. Она жила... строила свою жизнь без него... да как, она могла, так с ним поступить!?

— София Андреевна. Позвольте вас поздравить с победой сына, не знал, что вы присутствуете, а то непременно пригласил бы вас в нашу ложу. — К Соне подошел мэр и начал поздравлять ее с победой сына. Тим незаметно подошел ближе, чтобы лучше слышать разговор.

— Спасибо Николай Иванович, но я тут присутствовала как мать и была в ложе с друзьями сына. — Соня кивнула на толпу друзей поздравлявших Тимофея.

— Да, да, я все понимаю. Поздравляю, вас еще раз. — Мэр схватил ладонь женщины и прижался к ней губами.

'И, что это они все ей руки так и норовят облизывать?'- Раздраженно подумал Тимур.

— София Андреевна примите наши искренние поздравления. — К Соне подошел Глеб, Тимур весь подобрался от напряжения: 'А этот, что тоже решил ей ручку расцеловать? Надо его поскорее к жене отправить, нечего ему тут прохлаждаться'.

— Ваш сын оправдал надежды...

— Мой сын, не чьих надежд не оправдывал, он просто занимается любимым делом. И даже если бы он сегодня проиграл, для меня не имело бы ни какого значения, да и для его друзей тоже. — Тимур довольно улыбнулся, услышав, как женщина отбрила Глеба.

— Bravo! Львица защищает своего детеныша. — Подал голос Тимур, выходя вперед.

— София Андреевна позвольте вам представить главу нашего холдинга — Арельева Тимура Михайловича. — Радушно представил Тимура Глеб.

— Оччень приятно, познакомьтесь, Тимур Михайлович.

— А мне-то как..., а мне — то как... Софья Алексеевна, — губы Тимура искривились в издевательской насмешке. Не так он представлял себе их встречу, не так.

— София Андреевна. — Поправила его Соня.

— Что, простите? — Тимур сделал вид, что не понял.

— Меня зовут не Софья Алексеевна, а София Андреевна. — Ровным голосом сказала Соня, но Тимур сразу уловил в ее голосе напряжение.

— Правда? извините, ошибся. — Он понимал, что женщина на пределе, но не мог остановиться. — Вы просто напомнили мне одну мою давнюю знакомую. Но теперь я вижу, что ошибся, между вами нет ничего общего.

— Я рада, что вы это поняли. — Соня бесстрашно посмотрела в его глаза, а ему захотелось схватить ее и прижать к себе: - 'Воробушек, что же мы творим?'

— Мам, — отвлек Тимура голос сына, который подошел к ним с мужиком в спортивном костюме, судя по всему тренером. И Соня, покачнувшись, начала оседать на пол, но ее подхватил, тренер.

***

Отобрав с боем у ничего, не понимающего мужика своего Воробушка. Тимур отнес ее в

медкабинет, Тимофей шел, впереди показывая дорогу, небольшая толпа народу, подумав, двинулась следом.

Тимур, прижимал к себе Соню, и чувствовал, что у него в руках весь мир. Никому он ее больше не отдаст. Она его, его воробушек, его потерянная любовь... Его беглая жена, которую он наконец-то нашел и вернет на свое законное место. Тимофей, искоса поглядывал, не понимая, что происходит и почему этот мужик так вцепился в Соню. Тимур все видел и понимал, но решил пока не объявлять парню, что он отец и законный муж.

Из медкабинета, его вежливо попросили удалиться, на что он почти так же вежливо отказался. Но, тут вмешался Тимофей, попросив не устраивать скандал и пригрозив вышвырнуть его самолично. Угрозы Тимур не испугался, но просьбе внял. Молодец Воробушек! Настоящего мужика из парня воспитала.

Выйдя в коридор, Тимур застал там весьма колоритную компанию. Группа молодых парней и девушек, по-видимому, друзья Тимофея, тот самый тренер, у которого Тимур отобрал Софию. Глеб стоял в стороне, с парнями из охраны.

— Ну, что? Мы можем уже ехать? — устало спросил Глеб.

— Нет.

— Тимур, а ты не забыл про самолет, который тебя ждет? Про Данну? Про Париж?

— Хорошо, что напомнил, — Тимур достал телефон и, набрав номер, позвонил.

— Филь, привет. — Радостно поприветствовал он Филина.

— Тимур, ты охренел? — прохрипел, тот в трубку. — Я между прочим болею.

— Болеть потом будешь, а сейчас слушай внимательно я остаюсь здесь.

— На хрена? Что Глеб напортачил?

— Нет, я Воробушка нашел.

— Чтоооо? — Прорезался голос у Филина.

— Ты, не ослышался, она живет в этом городишке, и весьма преуспевает.

— Ну, не фига себе... мне надо выпить.

— Выпей, выпей, я сам напьюсь, у меня сын!!! Представляешь парню шестнадцать, мужик уже целый!

— Да, мы в шестнадцать, такие дела уже проворачивали. Ну что я могу тебе сказать, ПОЗДРАВЛЯЮ!!! Брат, от всей души.

— Спасибо, так, вот домой я пока не вернусь мне с семьей контакт налаживать надо. Ты, это Данне компенсацию выплати и отправь с богом.

— Куда???

— В Париж, она же туда хотела.

— Хорошо, только ты это, поаккуратнее, там.

Само, собой, еще шестнадцать лет я ее искать, не намерен. Попрощавшись с Филином Тимур, оглядел пустой коридор.

— А где все? — спросил он у Глеба.

— Разошлись, и нам тоже пора.

— Как это разошлись?

— Молча, одному из парней пришла эсэмэска, он пошептался с остальными и все разошлись.

— Твою богу мать! — Тимур рванул к двери медкабинета и распахнул ее. На него испуганно посмотрела медсестра. Кроме нее в кабинете никого не было. — Сбежала, опять сбежала, ну я тебя отучу бегать!

***

— Глеб, мне нужны цветы, сирень

— Тимур, я, на минуточку, как ты недавно заметил управленец, а не продавец цветов.

— Корзину белой сирени. Должны в течение часа доставить домой к Во...Софии.

— И где я, по-твоему, сейчас сирень достану, да еще белую? — Глеб горестно вздохнул и достал телефон. Отдав необходимые распоряжения он, положил телефон и взглянул на Тимура. Тот увлеченно читал досье на Софию Арсеньеву. — Ты, серьезно запал на нее? Тимур, отложил папку, потом поднял стекло, чтобы отгородиться от водителя и ответил. — Я на нее не запал.

Не успел Глеб облегченно вздохнуть, как Тимур продолжил: — Я ее люблю, уже двадцать лет.

— Сколько???

— Глеб, ваша София Андреевна, это моя жена, мой Воробушек.

— Ты уверен?

— Абсолютно, ее я узнаю везде и всегда.

— Но, как, я же видел фотографии, твоей Софии... Хотя определенное сходство есть, вот дурак! Сашка меня убьет за невнимательность, но я, и подумать не мог...

— Она, несильно изменилась, просто стала женственней. Волосы отрастила и зачем-то в блондинку перекрасилась, хотя мне больше нравится ее натуральный цвет волос.

***

Глеб положил трубку и улыбнулся вышедшему из ванной Тимуру: — Нашли, — Глеб довольно потер руки. — Через час доставят самолетом.

— Ну, вот и хорошо, а ты, — 'Где достану? Где достану?','- достал же...

Тимуру стало, тесно в квартире Глеба, стены давили на него. И он решил прокатиться по городу. Тим был уверен, что как только он покинул квартиру, Глеб тут же принялся звонить Сашке. А значит, любимая сестренка скоро начнет звонить. Мужчина достал телефон и выключил его...

— И чего я сюда приперся? — Тимур облокотился об автомобиль, и посмотрел на дом Сони. Его притянуло сюда неведомой силой, и вот теперь он стоял, и смотрел, ругая себя последними словами. А там где-то, за этими окнами, находится его Воробушек.

В одном из окон, колыхнулась занавеска, и в окне показался силуэт женщины. Тим интуитивно понял, что это она...они стояли и смотрели друг на друга...сколько они вот так простояли? Тим не знал. Первой ушла Соня, как только она ушла, Тимур грустно усмехнулся сел в машину и уехал. Завтра... Все завтра... а сейчас ему нужен план, как вернуть Воробышка.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

***

— Мам, доброе утро! Ты что так рано? — на пороге кухни стоял заспанный Тимофей.

— Какое, рано? Я безбожно опаздываю, Марик меня придушит! — Соня поставила пустую кружку от чая, который она допила на ходу. — Так, ребенок бутерброды на столе, обед в холодильнике, я- полетела. — Соня послала сыну воздушный поцелуй и выбежала из кухни.

— Мам, постой. Я предупредить тебя хотел.

— Что случилось? — Соня застыла в коридоре.

— Да, ничего не случилось. Просто мы вчера с ребятами мою победу так и не отметили.

Можно мы на даче соберемся?

— Сынок...

— Мам, обещаю, что все будет тип-топ и с нами будет родная милиция вместе с медициной, они за нами проследят.

— Хорошо, но чтобы без алкоголя.

— Мам, да кто нам его продаст?

— Ну, хорошо, ребенок не шалить! Люблю тебя!

— Я тебя- тоже!

Соня перед выходом взглянула на себя в зеркало и улыбнулась своему отражению. Ей понравилось увиденное, костюм- цвета чайной розы невероятно ей шел. Расклешенная юбка до колен, выгодно подчеркивала ее ноги и бедра. А приталенный пиджак подчеркивал пышную грудь.

Как, только за матерью закрылась дверь, Тима достал телефон. Ему долго не отвечали, но он упорно дожидался, когда ему ответят.

— Тим, я на работе, чего хотел?

— Привет, мой милицейский друг!

— Так, Тима давай конкретней, я действительно занят.

— Скучный ты, Глеб, надо было сразу медицине звонить.

— Тима!!!

— Все, все, слушай мы так и не отметили мою победу. Есть предложение поехать к нам на дачу.

— Вот, с этого и надо было начинать, у меня дежурство в пять заканчивается, и я сразу к вам подъеду. Что, привезти?

— Кроме пива, ничего.

— Ох, дети, дети...

— Только Глеб, маме ни слова, а то она расстроится.

— Само собой, не хватало мне нравоучений от тети Сони. Мне прошлого раза хватило, теперь Борискина очередь...

***

Весь день для Сони прошел, как в тумане, она вздрагивала каждый раз, когда в офисе звонил телефон. Но Тимур никак не давал о себе знать. Она недоумевала, неужели он не проявит себя? Не закатит скандал из-за ее внезапного воскрешения... и еще, что-то он по-странному спокойно отреагировал на ее воскрешение, на него это совсем не похоже.

— Сонь, ты, где весь день летаешь?

— А, что?

— Сонь, соберись, сейчас поедem показывать производство итальянцам.

— Хорошо Марик.

— Что хорошо? Сонь что случилось?

— Все хорошо. Марк все будет хорошо, и ничего не случилось. Пойдем, нас итальянцы ждут.

— Пойдем, кстати, ты помнишь о благотворительном бале?

— Бал? Да конечно помню, через две недели. Мы же с тобой идем вместе? — Соня улыбнулась Марику.

— Да, через две недели, там еще аукцион будет...

— Я знаю, и велела Ксюше послать строителям свою куклу.

— Молодец, но я хочу тебя предупредить, на аукционе еще будет один необычный лот.

— Да и какой?

— Там будут продавать, присутствующих женщин.

— Чтооо????

— Успокойся, мужчины будут покупать ужин с понравившейся ему женщиной. Ты в списках.

— Но, я не давала согласия...

— Я его за тебя дал. Успокойся, ты, деньги за этот лот пойдут детскому дому.

— Это, хорошо, а мне придется ужинать с каким-то озабоченным идиотом.

— Почему озабоченным идиотом?

— А какой нормальный мужик, будет покупать ужин с женщиной?.

— Ну, вообще-то я сам хотел выкупить ужин с тобой.

— Марик! Я тебя обожаю, — Соня обняла Марка.

— Знаю, знаю, я- идеал, — Марк смахнул с лацкана пиджака несуществующую пылинку. — А теперь, к итальянцам и живо!

***

Уставшая Соня зашла в квартиру, первое, что она увидела, была записка от Тимошки.

'Мама, я уехал! обещаю вести себя хорошо, дача останется целой! если, что звони, я- на телефоне.'

— Так, хочу ванну, а потом все остальное, — Соня кинула сумочку на пол, и прошла в ванную.

Наполнила ванну, добавила пены, морской соли и масло с экстрактом сирени. Быстро скинув с себя одежду, она опустилась в горячую воду. Закрыла глаза и откинула голову на бортик ванны.

'Как же хорошо! Жаль мартини собой не захватила'. — Подумала Соня.

Ее, покой прервал звонок в дверь. Подумав, что это Тимошка, вернулся, что-то забыв, Соня быстро встала из ванны. Накинув на голое тело шелковый пеньюар цвета слоновой кости, который приготовила перед тем, как залезть в воду. Она поспешила к входной двери, в которую не переставали звонить.

***

— Ты??? — Соня весь день ожидала внезапного появления Тимура, и вот когда она расслабилась, он появился.

— Я, нам надо поговорить. — Тимур зашел в квартиру и закрыл за собой дверь. Соня с жадностью разглядывала такие любимые и одновременно чужие черты.

Одетый в потертые сини джинсы и черную футболку. Он сильно отличался от того солидного бизнесмена, которого вчера встретила Соня. Сейчас он больше напоминал того парня за которого Соня вышла замуж девятнадцать лет тому назад. В темных глазах мужа Соня прочла боль...отчаяние и надежду... Они стояли и смотрели друг на друга ничего, не говоря и не замечая вокруг.

Тимур, идя к Соне, заготовил целую речь, но увидев ее в шелковом халате, который облепил влажное тело, забыл все слова, которые собирался сказать. А в серых глазах жены плескался страх вперемешку с надеждой.

— Тимофей дома? — Нарушил молчание Тимур.

— Нет, он с друзьями на даче отмечает победу. И это к лучшему, нам с тобой надо

поговорить. Соня прошла в гостиную, не сомневаясь, что Тимур последовал за ней. Соня остановилась возле окна и невидяще посмотрела сквозь него, она слышала тихие шаги Тимура. Вот он зашел в комнату, и вот он стоит рядом. Женщина тяжело вздохнула и набравшись мужества развернулась к гемму лицом. Ее взгляд уткнулся в мужскую грудь обтянутую черной футболкой. Она уже забыла, какой он высокий...

— Тим...

— Воробушек...

Мгновение и его рот прижался к ее губам. Его губы были требовательными, вопрошающими и просящими и дарящими надежду. Соня почувствовала, как его рука прикоснулась к ее волосам и погладила их. Она со стоном обняла его и прижалась к его груди. Разумом она понимала, что надо отстраниться и бежать...бежать, но сердце и тело вопили другое.

Охваченные желанием они опустились на мягкий ворс ковра. Тимур хотел ее и не скрывал своего желания, его губы и руки ласкали ее тело. Нижняя часть пеньюара сбилась где-то в районе талии, а верхняя распахнулась, открывая соблазнительные полушария груди. Его ладонь прошла по ее бедру, лаская, язык коснулся ее розового соска. Соня дернулась как от удара током и застонала. В другой жизни, Боже, что она творит? Соня попыталась вырваться из его объятий, пока не растеряла остатки своего разума. Но Тимур не позволил ей этого, одним резким движением он сорвал с нее остатки пеньюара. Его губы переместились к чувствительной впадинке на шее. А руки накрыли холмики груди. Соня непроизвольно выгнулась ему на встречу, окончательно капитулируя. Откуда-то из глубин памяти вспыхнула картина их прошлых занятий любовью, как же это было давно. Но сейчас все было в тысячу раз интенсивней и полней. Словно исчезли все прежние страхи и непонимание. Переполюнявшие ее чувства трудно было описать словами. Они взметнули ее на такую высоту, откуда все остальное казалось мелким и ничтожным. Тимур мог делать с ней все, что захочется, а она с восторгом отдавалась ему, не думая ни о чем. И в какой-то момент Соня перехватила инициативу, она решительно стянула с него футболку, расстегнула молнию на джинсах...

Они не заметили, как вечер сменился ночью, а ночь утром. Им было все равно, светит ли солнце или сияют звезды. Мир мог перевернуться, планета сорваться с орбиты, встретиться с кометой или сгореть в пламени войны — они бы и не заметили. Потому что в их собственном мире не было ничего и никого, кроме них двоих. Они любили друг друга до изнеможения, а потом проваливались в сон и, просыпаясь, снова занимались тем же. Когда и как они оказались в кровати, с точностью не смог-бы сказать ни Тимур, ни Соня.

***

Соня поморщилась, отгоняя невидимую муху не открывая глаз. Через секунду она снова почувствовала прикосновение к своей щеке. Она недовольно сморщила носик и услышала тихий смех. Тимур лежал на боку играл ее локоном, вода им по ее щеке. Она взглянула в его глаза и утонула в любви, которая плескалась в них. 'Какой же, он красивый' — подумала она: 'даже щетина, отросшая за ночь, не портит его'. Она подняла руку и провела ею по его скуле. Когда ее пальчик коснулся его губ, он шутливо его прикусил...

— Да, не останавливайся!!! — голова Сони металась по подушке... Губы Тимура ласкали ее груди, живот... Каждая клеточка ее тела звенела от напряжения, Соня никогда ранее не испытывала такие эмоции. Их секс с Тимуром всегда был великолепен, но то, что происходило сейчас... С Сони как будто спали все преграды, она откинула все внутренние

запреты и отдавалась наслаждению. Она понимала, что им надо поговорить, но не сейчас... потом...

Соня с провокационной улыбкой оседлала Тимура и начала медленно двигаться. Но услышав звонок телефона, она замерла.

— Воробышек не останавливайся, — запротестовал Тимур.

— Но это может быть, важно, — Соня соскользнула с него и потянулась к телефону.

— Ало, я слушаю.

— Сонь, выручай.

— Марик в чем дело?

— Какой мне галстук одеть к рубашке, которую ты мне на 23 февраля подарила. Серый или бежевый?

— Серый.

— Спасибо, крошка, я всегда говорил, что ты — супер! Соня, смеясь, положила трубку и наткнулась на злой взгляд Тимура.

— Тим, в чем дело?

— Вы любовники?

— Чтооо?

— Я спрашиваю вы любовники???

Соня секунду смотрела на него, не мигая, а потом расхохоталась.

— И что смешного я спросил? — Тим взял Соню за плечи и слегка встряхнул.

— Не трогай меня, — женщина встряхнула его руки со своих плеч, в ее глазах тоже зажглась ярость.

— Ах, не трогать тебя! А совсем недавно тебе нравилось, как я тебя трогаю. И ты весьма бурно показывала это.

— Ну, ты и скотина, — Соня замахнулась, но Тимур перехватил ее руку.

— А скажите-ка мне СОФИЯ АНДРЕЕВНА, не ваш ли так называемый компаньон Маричка. Научил вас тем штучкам, которые вы мне тут недавно продемонстрировали? — Тимур понимал, что его занесло, но остановиться уже не мог, ревность съедала его.

А с чего ты взял, что это он? Я же такая шлюха и у меня было куча мужиков, которые меня всему научили. А как только я тебя похоронила, то тут же через три месяца выскочила замуж!

— Причем тут это? У меня были причины...

— Ах, причины? Знаю я твои причины... Что так торопились, чтобы живота заметно не было?

— Откуда ты знаешь?

— Я многое знаю, ты мне скажи, ты хоть немного горевал или сразу ее в койку затащил?

— Да, она вообще беременна не была... Соня расхохоталась, она чувствовала, что у нее начинается истерика еще немного и смех перерастет в слезы. — Они тебя сделали, И как понравилось? Оказаться в дураках?

— Они свое получили, и за меня и за тебя... — голос Тимура настолько был бесстрастен, что Соне стало страшно. — Ты почему сразу ко мне не обратилась? Ты знаешь, что я пережил, когда хоронил тебя? — резко сменил тему он.

— Ну, я думаю, что это было ничто по сравнению с тем, что испытала я, когда твой тесть приказал избавиться от меня и моего ребенка. Все я не хочу об этом говорить,

уходи. — Соня еле сдерживала слезы.

— Но, Паша тебя пожалел, и как ты с ним расплачивалась?

— Да, как ты смеешь? Паша святой, если бы не он, то ты похоронил бы мой настоящий труп. Он заботился обо мне, когда ты развлекался с молодой женой на островах. Я всю жизнь буду ему благодарна и бога за него молить...

— А что же ты от него хорошего сбежала? так же как и от меня?

— Просто... просто... просто я не захотела, чтобы наши отношения из дружбы переросли в нечто большее.

— И ты беременная уехала в неизвестность, подвергая моего ребенка опасности!!!

— Мой сын был в полной безопасности! Он вырос замечательным здоровым ребенком!

И я рада, что ты не влиял своими бандитскими замашками на его воспитание!

— Ты, украла его!

— Я спасла его! И себя! — Соня швырнула в Тимура подушку. — Убирайся из моего дома! Видеть тебя не хочу!

— Я уйду, но это еще не конец, я хочу общаться со своим сыном.

— Как, только он вернется, я ему об этом сообщу. То что ты его отец он знает! а теперь вон!!!

— Пожалуйста, — Тимур сбросил простыню, которой был обмотан и быстро натянул свою одежду, которая валялась в гостиной на полу. Когда он закрывал за собой дверь, то слышал слова Сони.

— Ты, меня никогда не любил, поэтому и поверил сразу в мою измену....

***

Тимур сел в машину и поехал на квартиру к зятю. Опять он все испортил, Тимур, смотря в окно, прошептал, — Ты не права, мой маленький Воробушек, я тебя любил и люблю.

Он вспомнил, то страшное мгновение, когда узнал о 'смерти' Сони.

— Барс, бля, вставай, — Филин потряс спящего Тимура за плечо.

— Филь, иди в жопу, — Тимур перевернулся на другой бок и прижался к женскому телу. Так, стоп! а что делает филин в их с воробушком спальне? И тут его рука задела пышную грудь, гораздо больше, чем у его воробушка. Тимур резко сев в кровати в голове стучали тысяча молоточков, но он не обратил на это внимания. Рядом с ним лежала едва прикрытая простыней Ленка Старцева:- 'Он, что привел эту блядь к себе домой?' Память вернулась мгновенно, как он получил тот злополучный конверт...скандал с...Воробушком... а потом пьянка в баре.... пока к нему не подседа Ленка.... а дальше...провал.

— Ленка, а ну встала и ушла. — Филин бесцеремонно поднял Елену с кровати.

— Филин, ты что? Совсем ох...л? — упиралась она, но парень уже вынес ее в соседнюю комнату.

— Лис, убери ее отсюда.

— А мои вещи? Отпусти меня идиот, да вы знаете, что с вами будет? Филин, молча, вернулся в спальню, собрав вещи девушки, выкинул их за дверь. Тимур по напряженному молчанию друга, понял, что-то произошло....И где, черт возьми, воробушек?

— Тимур, тут такое дело, — начал говорить парень.

— Что с воробушкой? Где она?

— Брат, держись... она...на машине разбилась...на смерть. — Чтоооо??? — Тимур подскочил с кровати и схватил Филина за ворот рубашки.

— Она с мужиком каким-то ехала... машина несколько раз перевернулась.... там

короче тела сильно обгорели, но возле машины сумочка валялась с документами видать выпала. Надо в морг на опознание...

Опознание Тимур помнил смутно, тело действительно сильно обгорело, он никак не мог поверить, то этот обгорелый кусок непонятно чего, его воробушек. Опознал он ее по кольцу обручальному... то самое, что он надел на ее палец полтора года назад. Похороны пошли, как в тумане единственным просветлением было, когда он, отец и Филин сидели у родителей в гостиной. Отец с Филином обсуждали странную смерть Софьи, подозревая, что в этом деле что-то нечисто и кто этот загадочный Юрий? С которым погибла девушка.

— Да любовник это ее. — Вмешалась Таисия. — Мы ее приняли, как родную, Тимур ее так любил, а она ему так за любовь отплатила не благодарная... и тогда Тимур озверел, он кинулся к матери ничего не соображая, отец с Филином еле его удерживали. В углу жалась испуганная сестра, смотря, как брат сходит с ума. после этого эпизода Тимур запил... страшно запил...

***

В запое Тимур был, ровно сорок два дня. Он считал каждый час, каждый день, проведенный без нее. Прокручивая в голове свои слова... ее слова... запивая горе водкой. Он мечтал только об одном, вернуть тот злополучный день, и исправить все свои ошибки, разобраться...

— Барс, тебя дядя Миша вызывает.

— Я никуда не поеду. У меня — горе.

— Братуха, я все понимаю, но так нельзя. Ты убиваешь себя у нас на глазах, — Филин отобрал у Тимура бутылку.

— Верни!

— Нет, я не позволю тебе. Пожалей родителей!

— Нет, ты не понимаешь, я — мертв! Я умер в тот самый момент, когда гроб с Воробышком опустили в землю. А у родителей есть Сашка...

— Дурак, иди в душ — от тебя воняет, как от мусорной ямы.

— Зачем я отцу?

— Не знаю, — Филин отвел глаза. Зайдя в родительский дом, Тимур сразу наткнулся на Старцевых отца и дочь.

Кинувшуюся к нему Ленку, он проигнорировал, кивнул развалившемуся, как у себя дома, в кресле Старику.

— Звал? — Тимур пожал в приветствие ладонь отца, поцеловал мать, Сашу. Сестренка испуганно на него взглянула, а потом, обняв, зашептала на ухо. — Тимочка, братик не женись на ней, она плохая.

— Санька, ты чего?

— Сын, нам надо поговорить, — Михаил направился в кабинет, даже не посмотрев, идет ли следом Тимур. К удивлению Тимура, Старцев с Ленкой двинулись следом.

Михаил прошелся по кабинету и, подойдя к большому французскому окну, встал возле него, смотря на улицу.

— Сын, у Елены для тебя новость.

— У нее не может быть для меня никаких новостей.

— Ошибаешься, любимый, у меня есть замечательная новость, касающаяся нас обоих, — Лена, подойдя, прижалась к нему.

— У нас ничего не может быть общего, — Тимур, оттолкнув ее, отошел в сторону.

— Э, полегче, — подал голос Старцев, — У Аленки действительно замечательная новость, которая изменит наши жизни.

— И какая же мне интересно знать? — Тимуру уже начинал надоедать спектакль устроенный родителями и этими двумя. Нестерпимо захотелось домой и выпить. Хотя выпить можно было и здесь! Тимур направился к бару.

— Милый, я беременна!

— Поздравляю, а я тут причем? — парень открыл дверцу бара.

— Как причем? У меня шесть недель, посчитай это твой ребенок.

— Мне пох... сколько там у тебя недель... этот ублюдок не мой.

— Ты, щенок!..Сын! — крикнули одновременно Михаил и Старцев.

— Миш, ты мужик нормальный, поэтому говорю один раз, мой внук при живом отце сиротой расти не будет! Объясни это своему щенку! Аленка, моя беременная, ты сам справку от врача видел, так, как он недавно овдовел, то пышную свадьбу устраивать не будем...

— Ну, пап...!

— Я сказал, не будем! Поженятся скромно, а нет, тогда война, ты меня знаешь. — Старцев зло прищутив глаза посмотрел на Михаила. Старцевы ушли, и началось... слезы матери крики отца...

— Сыночек, пойми, Софью не вернешь, а тут ребеночек...

— Нечего было в койку ее к себе затягивать! И не смей мне говорить, что это неправда, я знаю, что Филин ее из твоей койки выкидывал, на утро после Софьиной гибели! Может и Софья из-за этого от тебя сбежала? Ты, пойми, войну со Стариком мы сейчас не осилим, да и ребенок!

И Тимур согласился. Через месяц сыграли скромную свадьбу. Ночь накануне своей второй свадьбы Тимур провел на могиле своей первой жены, прося прощение и пообещав, что больше никогда не прикоснется к Ленке.

***

На свадьбу Старцев им подарил дом рядом со своим. Родители Михаила — путевки на один из тропических островов. На остров они поехали, но Тимур оплатил себе второй номер, и весь медовый месяц развлекался с местными красотками. Ленка пыталась устроить скандал, но Тимур только рассмеялся.

— Ты хотела свадьбу? Ты ее получила, а речи о тебе в моей постели не шло... Через три недели, такого вот отдыха они вернулись домой. Дома Тимур с головой окунулся в работу, вся легальная часть бизнеса была на нем, и ее становилось все больше и больше. Через две недели после приезда с островов, у Елены произошел выкидыш, она неудачно упала в доме у своего отца с лестницы. На причитания матери, Тим холодно заметил, что, по его мнению, вообще, никакого ребенка не было... С Ленкой, он не развелся, нельзя было портить отношения со Старцевым.

Зато Тимур легализовал почти весь нелегальный бизнес отца, и они потихоньку начали выходить из тени. Слово, данное на могиле Софьи, он сдержал к Ленке он так и не прикоснулся. На людях они были обычной парой, но дома каждый жил на своей половине. Хотя домом это назвать можно было с большой натяжкой — его домом так и осталась та квартира, где он жил со своим Воробышком. Ленке туда был ход воспрещен, как и его многочисленным любовницам.

Так незаметно пролетели пять лет, Михаил Арельев по крупинкам вместе с сыном строил свою империю. Отношения между ним и Старцевым с каждым годом становились

все напряжений и напряжений. Ко всему прочему, прибавилась и зависть, ведь тот, как был, так и остался полуправильным бандитом, а не уважаемым всеми, как Арельев бизнесменом.

Тимур, подозревал, что 'верная' женушка, шпионит на своего папочку и с нетерпением ждал того момента, когда можно будет избавиться от обоих.

— Тимур, — в кабинет вошел, Филин, возглавлявший теперь службу безопасности. — Тут Козырь, проигрался в казино, и согласен в счет погашения кредита, поделиться кое какой информацией.

— Это, тот самый Козырь? — Тимур лениво откинулся о спинку кожаного кресла.

— Который был, до недавнего времени, правой рукой, моего тестя?

— Да. Парень начал часто в казино пропадать, а Старик такого не любит. Вот и приблизил Пашку Афганца, а Козырь — по боку.

— Интересно, и что он нам может предложить? Он же не у дел, ты сам сказал. Сколько он хочет за свое старье?

— Он проиграл двести зеленых, еще хочет триста сверху.

— Пол лимона зелени, за туфту? — Тимур рассмеялся. — Гони его! Мне дешевле женушку перекупить.

— Барс, — Филин, волнуясь, назвал его дружеским прозвищем, которое уже почти не употреблялось, — тут такое дело... короче... по словам Козыря у него есть информация о смерти Софьи.

— Чтооо???? — Тимур вскочил, опрокидывая кресло.

***

Где мои деньги? — Козырь в помятом малиновом пиджаке, в грязной рубашке и с недельной щетиной на впалом лице, сидел напротив большого письменного стола, за которым расположился Тимур.

— Вот, — Тимур вынул из ящика стола три пачки долларов перетянутых желтой резинкой.

— Можешь не перечитывать, точно, как в банке. Долг в казино уже списан. Козырь дрожащей рукой потянулся за деньгами, но Тимур его остановил. — Сначала информация.

Тимур, сжимая от злости кулаки, сидел и слушал рассказ о том, как Старцев все провернул.

— А когда, девка начала просить, чтобы ее не убивали, пожалели ребеночка не родившегося, обещала уехать... Старик порадовался, что вовремя успел...

— Она беременна была? — Тимур вскочил и, перелетев через стол, поднял испугавшегося Козыря за лоснившиеся лацканы пиджака. Филин кинулся к другу и с трудом оторвал его от Козыря.

— Продолжай, — успокаивающе кивнул Филин перепуганному бандиту.

— Ну, да, — быстро заговорил Козырь, — Старик тоже удивился, говорил, что это настоящий фарт, что ты не знал того, что она брюхатая.

— Дальше, — в глазах Тимура зажглась звериная злость.

— Он, велел Пашке кончать ее, а сам вышел вместе со мной и начал Ленке звонить. Чтобы к тебе ехала...

— А мужик, тот, откуда взялся? — спросил Филин.

— Так его Старик нанял, чтобы он возле дев..., - Козырь запнулся, увидев взгляд Тимура, — бабы той покрутился, его тоже Пашка грохнул, как и ее. А потом вместе их в машине сжег. Старик, долго его ругал, что так сильно обгорели, говорил: ' Если бы знал, что

ты так перестараяешься, то братве дал бы поразвлечься, все равно никто бы ничего не заметил'. А потом успокоился, мол, на том свете ему зачтется, что беременную пожалел и мучить не стал.

— Зачтется... им всем зачтется... и на том свете... и на этом..., - Тимур подвинул деньги Козырю. — Они твои.

***

Тимур! Ты что творишь? — Михаил стоял на пороге разгромленного кабинета сына.

— Батя, ты понимаешь эта сука...!!! убил мою жену и ребенка...!!! а потом подсунул свою шлюху дочь!!! Убью... обоих...

— Филь, хоть ты объясни мне толком, в чем дело?

— Ой, дядя Миша, нам тут такое рассказали...

— Ненавижу!!! — Тимур кинул в стену хрустальную статуэтку, которая разлетелась на миллион мелких осколков.

— Так, Филь, бери этого буяна, пока он весь офис не распугал, и поехали ко мне, по дороге все расскажете.

Зайдя в дом родителей, Тимур прошел к бару, достал бутылку водки и на глазах у изумленной матери выпил с горла, осушив ее сразу на четверть. Изумленная Таисия хотела спросить у мужа, что случилось но, он, не посмотрев на нее, сразу вместе с Филином прошел к себе в кабинет. Тимур, отмахнувшись от матери, отправился следом за ними.

— Пап, ты понимаешь, что после того, что я узнал, буду мстить. И мне плевать поддержишь ты меня или нет.

— Вы, уверенны, что все это правда? — Михаил задумчиво крутил в руках золотой 'паркер'.

— Дядь, Миш, Козырю не было смысла нас обманывать и так подставлять шефа. Он нам продал информацию, мы ее купили.

— Да, это похоже на Старика, я удивляюсь, как он еще вообще свидетелей этого дела не убрал. — Сказал ни к кому, не обращаясь, Михаил. — Значит Софья была беременна... бедная девочка.

— Беременна, а они ее..., - Тимур швырнул бутылку, она стукнулась о стену и разбилась, остатки водки забрызгали стену и пол. Бедный мой, воробушек...

— Так, нам нужна более подробная информация, как вы говорите, исполнителя зовут Паша Афганец? Он же теперь правая рука Старика... Филь, займись им. Филин, кивнув вышел из кабинета.

Отец с сыном остались вдвоем, Миша смотрел на полубезумного Тимура, который сейчас находился на грани.

— Сын, мы отомстим, — Миша подошел к Тимуру и, сев рядом с ним, обнял. Только одно мне кажется странным, почему нам никто не сказал о ее беременности? На вскрытии должны были обнаружить. И почему она тебе не рассказала?

— Не успела, — на пороге кабинета стояла бледная Таисия. Она подошла к мужу и сыну, села с другой стороны от Миши. — Бедный мой, мальчик, прости меня, что не рассказала тебе.

— Ты знала? — удивился Миша, — и даже мне ничего не сказала.

— Тебе Воробушек рассказала?

— Нет, сынок, помнишь дня через три после похорон я заехала к тебе на квартиру... Собрать вещи Софочки. Ну, ты тогда меня еще выгнал.

— Да, помню, — машинально ответил Тим, хотя то время помнил смутно.

— Так, вот был один телефонный звонок, на который ответила я, а потом скала тебе, что номер ошиблись.

— Мам, ближе к делу.

— Так вот, звонили из женской консультации, чтобы напомнить об анализах...

— Я понимаю, почему, ты Тимуру не рассказала — расстраивать не хотела. А мне, почему не рассказала? — упрекнул Таю муж.

— Ну, я думала, что Софья и тот мужчина... Мне Филя, сейчас все рассказал... Бедная девочка.

— Мам, представляешь, она их умоляла... пожалеть... не убивать... про ребенка говорила... а они... а они — только смеялись, — и Тая с ужасом увидела, как ее сын плачет, тот который даже в детстве никогда не плакал! Он сидел обхватив голову руками и — плакал...

— Не пожалел, ну и я жалеть не буду, — Тим вскочил и ринулся к двери. Михаил еле успел его перехватить, обхватив сзади руками, но он понимал, что надолго его не хватит и сын в любой момент может вырваться.

— Филин!!! Тот появился через секунду, быстро оценив ситуацию, он воткнул в плечо Тимура шприц с транквилизатором. Смотря на вырубившегося друга, он сказал:

— Так и знал, что пригодится.

***

Тим проснулся в своей кровати в доме родителей. В кресле возле кровати сидел отец и с грустной улыбкой смотрел на него.

— Проснулся? Приводи себя в порядок, и пойдём, Филин с ребятами уже сутки Пашку допрашивают.

— Сутки? Тимур подскочил с кровати.

— Да, Филин, маленько переборщил, зато, ты отдохнул и дров не наломал.

— Сынок, он там многое про Старика рассказывает, но про Софью не слова, как ни спрашивали, а спрашивать Филин умеет, ты сам знаешь.

— Мне, он все скажет, — Тим с Михаилом спустились в подвал. Где вот уже сутки продолжался допрос Пашки Афганца. Час, за часом палачи сменяли друг друга, но, не давали передохнуть жертве. Пашка, понимал, что не жилец, он уже чувствовал свой конец, дожидаться бы ЕГО и можно умирать. Ведь, там его ждет самый любимый и дорогой человечек- сестра. Правда и здесь в его жизни был ангел- который перевернул всю его жизнь. Но ангел ушел, оставив после себя пустоту... Тимур с ненавистью не испытывая ни капли жалости смотрел на кусок мяса висевший на дыбе. Жаль, что не он лично довел убийцу воробышка до такого вот состояния. Ну ничего у него в запасе есть еще те двое, вот кому покажется завидным участь Пашки...

— Тимур вплотную подошел к висевшему Пашке, и приподнял окровавленную голову, заставляя посмотреть на себя.

— Посмотри! — Требовательно сказал Тим, ему хотелось посмотреть в глаза убийцы жены.

Паша еле приоткрыл веки, с запекшейся кровью и увидел Тимура. Его лицо исказила улыбка, больше похожая на оскал умирающего, в уголке рта появился пузырек крови.

— Пришел, а я все думал, когда ты появишься и спросишь об ангеле- прошептал он, каждое слово давалось ему с большим трудом. — Ты ее не достоин, — он снова прикрыл

глаза.

— Какой на хрен ангел? Ты мразь убил мою жену!!! Мою Беременную жену!!! Из-за это я отправлю тебя в ад- к чертям!!! А я умоюсь твоей кровью!!! — Смотри на меня мразь!

Пашка с большим трудом опять приоткрыл веки, — Она жива... я пожалел... ангел жив... но ты ее не найдешь... она спряталась ото всех..., каждое произнесенное слово забирало остатки сил и вот его голова поникла и Пашка замолчал навсегда.

— Софья жива? — Тимур вцепился в мертвое тело и начал его трясти. — Где она???

Четыре человека с трудом оторвали его от Паши.

— Боже, Боже жива!!! — Мужчина провел окровавленными руками по лицу, оставляя следы. Он, как и обещал, умылся кровью убийцы жены... Только убийца оказался спасителем и унес с собой в могилу тайну ее исчезновения.

Через два дня жена и тесть Тимура Арельева погибли в автокатастрофе, тела настолько были обезображены, что их пришлось хоронить в закрытых гробах.

Люди на похоронах шептались о злом роке преследовавшего Тимура. Ведь обе его жены погибли такой страшной смертью. Но Тимуру было все равно его даже на похоронах не было, у него были дела поважнее. А покойным он все уже высказал, отдал долги так сказать.

***

— Тимур Михайлович, приехали — прервал воспоминания Тимура, голос водителя.

— Спасибо, — Тимур вышел из машины, и задумчиво посмотрел вперед. — Спасибо, тебе Пашка, за Воробышка и сына.

— Тимка!!!Привет, — сразу на пороге квартиры на Тимура налетел ураган.

— Сашка, ты, что здесь делаешь? На кого ты свои пробирки оставила? — Тим, обнял сестру.

— Ну, после того, что мне сообщил Глебушка, я просто не могла оставаться дома... Как Соня? А мой племянник? Глеб говорит, что он замечательный мальчик.

— Так, стоп, — Тимур поднял руки вверх... — Ты чего приехала?

— Ну, Тимочка, я между прочим к мужу приехала... и с племянником познакомиться.

— Глеб уже отчитался?

— Да, и получил от меня, что сам не догадался, он же в этом городе уже год почти...

— Сашенька, но я же ее не видел никогда раньше. — Глеб подошел сзади к жене и обнял.

— Ну, на фото ты же ее видел.

— Видел, но Саш, она сильно изменилась...На фото, наивная девочка, хрупкая воздушная...

— А сейчас???

— А сейчас стерва первостепенная, она меня почему-то не влюбила и все дела с нашим банком ведет ее компаньон.

— Я маленькая была, но ее запомнила хорошо, она всегда такая грустная была, но когда улыбалась, то вся светилась изнутри. А Тим ее сильно любил, правда, Тим?

— Правда, — Тимур прошелся по комнате. — Но она изменилась, сильно...

— Что, ты натворил? — Саша на него внимательно посмотрела.

— А, почему сразу натворил?

— Потому, что я тебя знаю... Что, она знает про твою певчую птичку, и не захотела тебя слушать? Или мальчик тебя не признает?

— Я его вообще не видел, он с друзьями на даче...

— Понятно, — Ухмыльнулся Глеб.

— Что, тебе понятно? — Тимур ударил кулаком об стену. — Я идиот, и кажется все испортил!

***

— Ты меня никогда не любил, если бы любил, то не поверил бы в мою измену, — Выкрикнула Соня уходящему Тимур. Щелчок закрывающейся двери раздался острой болью в сердце.

Как, только за Тимуром захлопнулась дверь, Соня не выдержала и, уткнувшись лицом в подушку, разревелась.

Как, же больно!!! Слезы все лились и лились, смывая веру, надежду в будущее... в любовь. Сколько она проплакала? Соне казалось, что целую жизнь... Она встала, пошатываясь с кровати, и посмотрела на часы. С ухода Тимура прошел всего лишь час... час в длинную в жизнь. Пройдя в ванную, Соня спокойно взглянула на свое отражение. распухший, красный нос, заплаканные глаза... — Да, уж красотка, — женщина горько усмехнулась. Скинув простынь, в которую была замотана, она вошла в душевую кабину. Струи воды, били по телу, смывая все следы ее безумства. Она терла себя мочалкой, пытаясь стереть с себя следы его прикосновений...его запах...

***

— Мам, что это? — Тимофей разглядывал небольшую дорожную сумку. — Ты куда собралась?

— В монастырь на пару дней, мне подумать надо.

— Мам, это из-за него? Ты с ним встречалась? Он тебя обидел? — Тима сжал кулаки, в его взгляде появилась жесткость.

— Нет, сыночка, мне просто нужно побыть в тишине и все обдумать. — Соня подошла к сыну и погладила его по щеке. — Все, хорошо, правда.

— Хорошо, — Тимофей расслабился, но продолжал недоверчиво смотреть на мать. — Мам, если, он тебя обидит, ты же мне расскажешь?

— Ох, ты мой защитник. — Соня подняла руку и взлохматила темные волосы сына. — Совсем взрослый уже, настоящим мужиком вырос. я просто хочу подумать, столько всего навалилось.

— Может мне с тобой поехать? заодно и крестную навещу...

— Тимош, если хочешь, конечно, поезжай, но я на пару дней.

— Тебя дядя Юра отвезет?

— Нет, я такси вызвала, оно уже через пару минут подъедет.

***

— Нет, ты самый настоящий идиот!!! — Саша стояла напротив брата, уперев руки в бока. — До сорока лет прожил, а так и остался ревнивым ослом.

— Любимая, ревнивых ослов в природе не существует и ты, как ученный должна это знать, — подал голос Глеб, до этого тихо сидевший на диване.

— А ты вообще молчи, все вы заодно! Одним словом мужики!!!

— Саш, хватит! — резкий окрик Тимура прервал тираду сестры.

— Что хватит? Да я бы на месте Сони тебя бы и близко не подпустила, после всего, что ты ей наговорил. Как прощение вымаливать будешь? она, как твои певички на поездку в Париж, да на брюлики, не купится.

Брат и сестра стояли напротив друг друга и напряженно смотрели не уступая. Глеб,

привыкший за четыре года своего брака с Сашенькой, к таким вот отношениям сестры и брата, просто пошел варить кофе. Дуэль взглядов прервал телефонный звонок. Тимур отвел взгляд от сестры и достав мобильный ответил.

— Слушаю!

— Ах, слушаешь! Ну слушай- Арельев ты- МУДАК!!! — От истерично-визгливого голоса Данны Тимур вздрогнул.

— Это, все что ты хотела мне сказать? — спросил он спокойно.

— Нет, я многое хочу тебе сказать... Я на тебя угробила целый год своей жизни... Правильно мне люди говорили, что ты гад неблагодарный...

— Послушай девочка, — от спокойного Голоса Тимура, Саша, слышавшая его, вздрогнула, но Данна была настолько глупа, что не услышала опасности в своем голосе.

— Ты!!! Мудак!!! Ты мне всю жизнь загубил!!!

— Какую на х. й жизнь? Я тебя быстро верну в ту твою замечательную жизнь! не поняла по-хорошему, будет по-плохому, — Тим сбросил звонок и быстро набрал номер Филина.

— Филь, ты эту козу уже отправил?

— Какую козу? И куда? — Удивился Филин.

— Данну, в Париж!

— Ну, да, ты же сам просил.

— Вот и хорошо, заблокируй все ее карточки пусть выбирается на свою историческую родину, как хочет.

— Понял, Тим, а это не жестоко?

— В самый раз. Она же у нас великая певица? Вот пусть и голосом своим на обратный путь заработает. А не сможет голосом, то другим местом, это у нее великолепно выходит.

— А не жестоко, ты с ней? одну в чужой стране. Я, конечно, ее фанаткой не являюсь...

— В самый раз, в следующий раз умнее будет. Продаст одно из своих любимых колечек, и домой вернется, — отмахнулся Тим.

Саша, пожала плечами, как она говорила фанаткой Данны, она не являлась, и не одобряла связи брата с этой фифой. — Тим, ты как перед Соней извиняться, будешь? А то, родители завтра прилетают с внуком знакомиться. — Саша расхохоталась, смотря на обреченное лицо брата.

***

— Да, открываю, я открываю. Чего так трезвонить? — Заспанный Тимоша, одетый в одни джинсы открыл входную дверь, — Здравствуйте.

— Здравствуй, — Тимур с грустной улыбкой смотрел на сына, — Я не знаю, рассказывала тебе обо мне мама, я...

— Я знаю, кто вы проходите, — Тимофей отошел в сторону, пропуская отца в квартиру.

— А Во... мама дома?

— Нет, она в монастырь уехала...

— Котик, ты где? мы скучаем! — из комнаты выглянула красивая блондинка, замотанная в одно покрывало. Увидев Тимура, она не смутилась, и провокационно улыбнулась ему.

— Зайка иди в комнату я сейчас, — сказал Тимофей девушке. — А вы проходите на кухню, — кивнул он отцу в сторону кухни.

***

Как только Соня смогла, то сразу купила трехкомнатную квартиру. Ремонт в ней уже

шел полным ходом, когда она узнала, что продается соседняя двухкомнатная. Посоветовавшись с Мариком, она выкупила и ее. Особой Гордостью женщины была кухня, большая светлая в стиле модерн ее дизайном Соня занималась лично.

Выпроводив двух хихикающих девиц, Тимошка, натягивая на ходу синюю футболку, зашел в кухню, и застал Тимура за варкой кофе.

— Я тут, похозяйничал немного. — Тимур поставил две чашки с кофе на большой круглый стол и сел на стул.

— Спасибо, оно будет в самый раз. — Тима достал из холодильника сыр, колбасу, — Я еще не завтракал.

— Да, уж, мать знает?

— Да, ты что...то есть вы... зачем ее по напрасно расстраивать? — Парень лукаво улыбнулся отцу и напомнил ему Соню.

— Обращайся ко мне на ты, дело в том, что я твой о...

— Отец? Я знаю, мама рассказала.

— Да? А что она еще тебе рассказала?

— Все!

— Как все?

— Или почти все, все, что не ломает мою детскую психику.

— Твою что?

— Психику, я же еще маленький, у меня ранимая и чувствительная психика.

Тимур, пивший кофе поперхнулся и закашлял, — Да, видел я, как ты так чувствительно того бедолагу в нокаут отправил. Как, это Соня тебе вообще разрешила таким спортом заниматься?

— Ну, я же мужчина и должен уметь себя защитить. А вообще я маму стараюсь понапрасну не расстраивать. Учусь хорошо, со спортом тоже все хорошо, я даже лицом ее новой молодежной коллекции согласился стать. А об остальных мелочах ей знать необязательно, расстроится, к крестной потащит...

— Да, весело тебе живется...

— Нормально, главное маму не расстраивать. Я не люблю, когда она плачет, и не посмотрю на то, что вы. ты мой отец...

— Она плакала?

— Она, была расстроена, и расстроил ее ты! — не спрашивал, а утверждал парень.

— Я, — согласился Тимур. — Потому-то ревнивый осел!

— Самокритично.

— Правдиво, знаешь я рад, что нашел вас.

— А ты искал? — Тимур прочел в темных глазах сына не только любопытство, но и надежду...

— Да, сынок искал...искал. Сразу, как только узнал, что она жива. И не переставал искать, но твоя мама очень хорошо умеет прятаться.

— Расскажи мне все.

— А как же твоя детская психика?

— Переживет, и маме мы ничего не расскажем. Я хочу знать всю правду. — Тимофей твердо взглянул на отца. Тимур кивнул и начал говорить.

— Сейчас зная правду, я очень благодарен Пашке и жалею, что так с ним... — закончил свой рассказ Тимур.

— Да, жалко его, но знаешь? — Тимофей посмотрел, а отца взрослым понимающим взглядом. — Если бы я был, на твоём месте. То поступил бы точно также. Только нашей маме об этом всем знать необязательно.

— Рассудительностью, ты, явно не вменяя, пошел. — Горько усмехнулся Тимур.

— А то, мы с мамой импульсивностью не страдаем, мы ко всем проблемам подходим основательно. Кстати о проблемах, я надеюсь, крестная маме мозги вправит. Но все равно нам надо продумать план. Как ты будешь ее возвращать. Ты же хочешь ее вернуть? Я правильно понял?

— Да. — Кивнул Тимур.

— Так, вот нам нужна помощь и я даже знаю чья. — Парень взял телефон и набрал номер.

— Крестный привет! Ты не можешь к нам подъехать? помощь твоя нужна...

***

— На, это тебе, — маленькая ладошка протянула Соне конфетку. — Не грусти.

— Спасибо солнышко, — Соня, взяв конфетку, улыбнулась маленькой девочке. — Как, тебя зовут малышка?

— Натася, а я тебя знаю, ты тетя Соня, котолая нам платья класивые подалила.

— Красивые платья, для красивых девочек, — женщина улыбнулась малышке... Вот только среди таких маленьких ангелочков она обрела относительное душевное спокойствие.

— София, мне тут твой компаньон весь телефон оборвал, — в келью вошла матушка Ольга. — Ты почему свой телефон выключила?

— Я просто хотела подумать в тишине, — София отложила альбом с эскизами и встала с топчана, — Тимошку я предупредила... — Ох, Соня, Соня четвертый десяток тебе, а простой истины ты так и не поняла... от себя не убежишь... как не пытайся.

— Знаю, матушка... знаю...

— Софьюшка, девочка. — Настоятельница подошла к ней приобняла за плечи. — Пойми, истинная любовь прошедшая испытание временем и невзгодами это такая большая редкость.

— Но матушка. Он мне не доверяет, а без доверия нет любви... Он говорил, такие ужасные вещи...

— А ты ему?

— Я тоже, — Соня опустила голову.

— Наговорили друг другу глупостей, а поговорить, нормально не поговорили. Обиделась? А ты встань на его место и представь, что чувствовал он, хороня тебя? поверь мне, нет нечего страшнее, хоронить любимых и знать, что больше не прижмешь к себе... что он тебе не улыбнется... не разбудит утром... А обиды твои... так и у него их не меньше, просто сядьте и поговорите.

Монахиня ушла, а Соня продолжала смотреть, как замороженная на дверь. Впервые за все это время представив, что Тимура больше нет... Не просто нет в ее жизни, а вообще нет.

***

Соня вернулась домой с твердым намерением поговорить с Тимуром и поставить все точки над 'i'.

— Ребенок! Встречай я дома.

— О, мама привет, ты уже вернулась? — Тимошка поцеловал ее в щечку.

— Как же я соскучилась по тебе! Уменя предложение. Давай поужинаем в какой-нибудь

кафешке? Или дома? Я твою любимую утку по пекински приготовлю...

— Мам, давай в другой раз? Я с папой встречаюсь...

— С папой? — да, да конечно, 'Он его уже папой называет', она, улыбнувшись, сказала. — Тогда в другой раз.

— Мам, ты знаешь, он оказался таким классным мужиком... — Тимофей радостно рассказывал о Тимуре, но Соня его не слушала... в ее голове билась только одна мысль 'Я теряю сына'.

Тимошка убежал, а Соня, побродив по квартире, зашла в его комнату. Толкнула висевшую боксерскую грушу, поправила одеяло на кровати, подняла с пола валявшийся шлем...

***

— Ты домой собираешься? — спросил Марик.

— Нет, мне еще поработать надо, — уклончиво ответила Соня. В последнее время она старалась реже бывать дома. Уходила, как можно раньше, приходила поздно. Она не могла видеть счастливых глаз сына, слушать, как он восторженно рассказывает, об отце, бабушке, дедушке. Она ревновала, ревновала до мучительной боли в сердце. Ведь Тимур смог дать Тимошке, то, что она, как ни старалась дать, не могла — семью.

— Сонь, я не пойму, то ты работаешь как проклятая, то срываешься все бросив. Я чуть инфаркт не получил, когда ты уехала не предупредив. А бедный Марик с итальянцами сам разбирайся...

— Маричек прости. Но мне действительно надо было уехать и подумать.

— Ладно, проехали если ты после своих исчезновений, будешь привозить вот такие шедевры. Марк с восхищением рассматривал эскиз. — Это для молодежной коллекции?-

— Да, и она будет полностью из джинсы.

— Смело, но что-то в этом есть, мне нравится... они оба склонились над эскизами и начали обсуждать новую коллекцию.

— Марк, ты же уходить собирался. — Соня посмотрела на друга виновато.

— Собирался, но ты меня заразила своим трудолюбием. Но, мне не нравится, как ты выглядишь. — Марк обеспокоенно посмотрел на нее. — Такое ощущение, что ты неделю не спала и не ела толком.

— Спасибо, за комплимент, но времени действительно в обрез.

— Про время ты мне не заливай тут, я прекрасно знаю, что мы укладываемся в график и даже опережаем его. — Соне показал, что Марк хочет поговорить о чем — то серьезном, но друг улыбнулся и спросил. — Ты уже решила, что наденешь?

— Куда?

— Так, не говори мне, что уже забыла, что мы с тобой идем на бал.

— А, бал? Помню. Одну что-нибудь из своего.

— Вот и отличненько, завтра можешь не приходиться на работу. Приведи себя в порядок сходи в салон. Завтра вечером ты должна быть на высоте...

— Когда???

— Завтра, я же тебе говорил.

— Ты говорил, что через две недели.

— Это было две недели назад. Бал завтра.

' Уже, две недели, а Тимур даже не позвонил...'

***

Соня, прошла на кухню, где уже завтракал Тимошка.

— С добрым утром, ребенок! — Она поцеловала его в макушку, — Ты чего так рано?

— Это, ты поздно, а у меня тренировка уже через сорок минут. Я там омлет приготовил, сядь, поешь нормально, а то все бегаешь, бегаешь. Скоро в офисе поселишься.

— Не ворчи, кто из нас родитель? — Соня положила себе в тарелку омлет и попробовала. — Ммм, вкуснотище, спасибо сын.

— На здоровье, — Тимошка довольно улыбнулся. — Ты сегодня решила попозже на работу поехать?

— Нет, я сегодня вообще туда не поеду, может, проведем день вместе?

— Ой, мам, надо было предупредить, я после тренировки обещал с отцом встретиться. Но если ты хочешь, я ему позвоню и отменю встречу.

— Нет, не надо, — выдавила из себя Соня, — Я найду, чем заняться, поеду в салон красоты, буду приводить себя в порядок. Мы сегодня с Марком на благотворительный бал идем.

— Мам, ты и так самая красивая, без всяких салонов, — Тимофей поцеловал ее в щеку, — Пока я побежал, если опоздаю, тренер с меня три шкуры сдерет.

За сыном уже давно закрылась дверь, а Соня, застыв, смотрела невидящим взглядом в тарелку полными слез глазами. Она понимала, что Тимошка, выросший без отца, с радостью окунулся в жизнь где есть папа. Но, ведь Тимур живет далеко от их города, что будет если он предложит сыну переехать к нему?

' Так, хватит жалеть себя': Женщина решительно вытерла слезы и поднялась из-за стола, ' Мы еще посмотрим, чья возьмет!'

***

София закрепила в волосы, поднятые наверх старинным гребнем с золотым топазом в центре. Гребень она купила в старой лавочке, когда бродила по Мадриду прошлым летом. Серьги с топазами и золотая цепочка с топазовым кулоном завершали комплект. Она надела платье из шелка золотистого цвета. Длинною в пол, оно подчеркивало каждый изгиб ее тела, отражая свет при малейшем движении. Кулон лег, как раз в ложбинку между грудями, привлекая внимание к глубокому декольте. Длинные перчатки, Золотистые лодочки на высокой шпильке, золотая сумочка клатч. Умело наложенный макияж, капелька любимых духов. Смотря, на свое отражение в зеркале, Соня осталась довольна увиденным.

Когда она вышла из своей спальни и прошла в гостиную. Ее ожидал полный восхищения одобрительный возглас двух мужчин. Тимофея и Марка.

— Мам, ты супер!

— София, ты прекрасна, все мужчины будут мне завидовать!

— Спасибо, приятно знать, что я еще не превратилась в старую развалину.

— Мам, ты никакая не развалина, а... да ты... у меня... невеста!

— А, что, — Соня довольно рассмеялась, — Вот возьму и...

Тимофей испуганно посмотрел на Марка, но тот даже и бровью не повел, протянул руку Соне и сказал:- Принцесса, я счастлив вас сопровождать!!! Карета подана и ждет вас у подъезда! Соня с серьезным видом присела перед ним в реверансе и вложила свою ладонь в его. Но, не выдержав, расхохоталась Марк, и Тимофей рассмеялись следом за ней. Как, только за Марком и Софией закрылась входная дверь, Тима достал телефон и позвонил.

— Они только что выехали... Вы уже там?

***

Благотворительный бал проходил в музее-усадьбе за городом. София стояла рядом с Марком и изредка делала небольшие глотки шампанского из хрустального фужера. Куда бы она ни взглянула, везде были цветы, выделяющиеся яркими пятнами на фоне бело-розовых стен. Мужчины в смокингах, женщины в нарядах от-кутюр выглядели так ослепительно, что бальный зал походил на подиум во время показа мод. Соня усмехнулась: 'А чему, тут удивляться? Пригласительный билет на это мероприятие, смог позволить не каждый житель их города' Она дежурно улыбалась подошедшему судье с женой, как вдруг ощутила на себе чей-то взгляд: по спине пробежали тысячи мурашек, в шею вонзились сотни мельчайших иголок. Лишь один мужчина на свете мог оказать на нее такое воздействие, и, поворачиваясь, Соня уже знала: он — здесь.

Тимур стоял чуть в стороне, окруженный кучей народа, за его руку держалась красивая брюнетка в синем платье расшитым стеклянсом. Соня не могла отвести от него взгляда, а глаза впитывали каждую черточку любимого ею лица.

Она не заметила, что он исподтишка наблюдал за ней. Светлая улыбка, внезапно скользнула по его губам. Но стоило Соне мельком взглянуть в его сторону, как привычная циничная маска снова сковала мужественное лицо. С трудом оторвав от него взгляд, София, механически улыбаясь, пообещала судье танец.

Соня еле сдерживая эмоции, одним глотком допила шампанское и поставила пустой фужер на поднос проходившего мимо официанта. Марк, оставив ее, куда-то исчез, а Соня... а Соня делала все, чтобы не столкнуться с Тимуром. 'Какого черта!!! Она красива, свободна и в этом зале полно мужчин, которые с удовольствием скрасят ее одиночество!!! И ей нет никакого дела до Тимура и его спутницы!' Но взгляд против воли все время натывался на эту парочку, в сопровождение Глеба Большова, брюнетка поочередно танцевала, то с ним, то с Тимуром.

— София Андреевна позвольте поблагодарить вас за предоставленную куклу для аукциона. — К Соне подошел помощник мэра.

— Не стоит благодарности, Алексей Иванович, — она улыбнулась привлекательному мужчине.

— Называйте меня Алексеем, — от его взгляда на ее декольте, у Сони по коже побежали мурашки.

— Договорились, а вы меня Софией. — София, я собираюсь побороться на аукционе за ужин с вами, — доверительно прошептал ей на ухо Алексей.

— Правда? — внимание мужчины уже начало нервировать Соню.

— Извините, не хочется прерывать вашу беседу, но этот танец мой! — и Соня не успела ничего сказать, как сильные руки увлекли ее в танце. Она подняла на него глаза. На ее лице отразилась целая гамма чувств. Недоверие. Радость. Любовь. А затем словно вспомнила, что между ними произошло, и ее лицо исказила гримаса злости.

— Что-то я не припомню, того что обещала тебе этот танец, — зло прошипела она, но продолжала, покорно танцевать с ним.

— Любимая, все твои танцы мои и мне не нужно спрашивать на них разрешение.

— Ну, ты и нахал! А как же твоя спутница? ей не станет скучно без тебя? — как Соня не старалась, ей не удалось скрыть ревнивые нотки в голосе.

— Воробышек, ты ревнуешь!!! — довольная улыбка расплзлась по физиономии Тимура.

— Вот, еще! — фыркнула Соя, — Просто, вы так красиво смотрите...втроем!

— Воробышек, как не стыдно? — Тимур понял, на что намекает Софья, — Поверь мне, ни я не Глеб не делим своих женщин. Ни с кем!!! А хочешь знать, чья она?

— Вот еще! Мне нет, дела до...

— Мне нравится, как ты ревнуешь. Ты становишься такой страстной.

— Яне ревную, кто я такая чтобы ревновать?

— Ну, женам положено ревновать мужей.

— Но я не ваша жена, господин Арельев.

— Нет, любимая, как бы ты себя сейчас не называла, но ты, как и прежде моя жена: ' И я все сделаю, чтобы так оставалось и впредь!'

Как, Соня не хорохорилась перед Тимуром, она ревновала. Нет, она знала, что у него все это время были женщины, но читать про его похождения и мимолетные интрижки это одно, а увидеть воочию одну из его пассий это совсем другое. И когда Тимур после того как закончился танец не отпустил ее. А повел к стоящим неподалеку Глебу и той брюнетке, Соня захотела вырваться и убежать. Но небрежно держащая за талию рука намертво приковала ее к Тимур. Вблизи девушка оказалась еще прекрасней и моложе. Черные локоны, сини глаза, очаровательная улыбка. Соня, смотря на нее, чуть не закричала от злости зубами. Но удержалась и улыбнулась. А Тимур, гад, стоял и довольно улыбался.

— Воробушек, позволь тебе представить... Александру... жену Глеба и... мою сестру.

***

— Сашенька??? Как, ты выросла!!!

— Наконец узнала!!! — рассмеялась Александра. Я уже сама собиралась к тебе подходить.

— Тебя не узнать, ты выросла, похорошела.

— А также, вышла замуж, работаю и еще куча всего.

Они стояли, разговаривали, когда объявили начало аукциона и Соня, извинившись, прошла на свое место возле Марика. К ее удивлению Места Тимура Саши и Глеба оказались рядом.

Куклу Сони, перебив цену Тимура, купил Глеб. А произошло это так, Саша, поняв, что брат не собирается им уступать ткнула тонким каблуком в стопу брата. И пока он, согнувшись, хватал от боли воздух ртом, победителем объявили Глеба. Соня весело подмигнула Саше, знала бы она, что рано радуется.

'Этот... нехороший... Марк... просто напроосто спелся с Тимуром и когда только успел?' Соня в ярости сжимала, кулаки, смотря, как Марик поздравляет Тима с победой, в аукционе за ужин с ней!!!

Реальным соперником Тимура был, как и обещал Алексей, но Тим быстро с ним расправился. Жаль, что он далеко стоял, и Соня не смогла проткнуть ему вторую ногу. Она с удовлетворением, смотрела, как тот чуть прихрамывая, идет к ней.

— Завтра в шесть.

— Что?

— Я заеду за тобой завтра в шесть, — Тимур взял ее за руку и поднес ладонь к своим губам. Поцеловав ее пальчики, он с сожалением отпустил ее руку. — Ты отвезешь ее домой? — спросил он Марка.

— В целости и сохранности, — смеясь, пообещал Марк.

— Хорошо, до завтра, — кивнув на прощание, Тимур похромал к выходу. Софья

смотрела ему вслед и не узнавала, он — оставил ее с другим мужчиной, не закатив при этом сцену ревности.

Соня, сидя в машине, смотрела в окно 'Боже!!! Как так случилось, что с таким трудом моя размеренная жизнь, разрушилась за каких-то две недели?'

— Сонь, хватит дуться, — Марк коснулся ее плеча рукой. — Ну, поужинаешь, завтра с мужиком, от тебя не убудет.

— Марк, не в этом дело, ты мне обещал! Я была уверена, что ужин ты выкупишь, иначе не согласилась бы на эту авантюру... — и тут, как щелчок, на Соню нашло озарение. — Ты специально!!! Признавайся, когда вы за моей спиной спеться успели???

— Нас Тимошка познакомил, когда ты в монастырь уехала, — Марк виновато опустил глаза. — Сонь, не обижайся! Он нормальный мужик и любит тебя!

— Марк, следи за дорогой, — Соня опять отвернулась к окну: 'Ее все предали'...

***

— Мам, чаю хочешь? — Тима заискивающе посмотрел на мать.

— Нет, я на работу опаздываю, — София поправила ворот красной блузки, взяла черную сумку и направилась к двери.

— А как же сегодняшняя ужин? — Тимоша смотрел на мать ангельским взглядом. Софья, проигнорировав его вопрос, открыла дверь и вышла из квартиры. Звук захлопывающейся двери был ответом на вопрос Тимофея.

София сидела у себя в кабинете за рабочим столом и разговаривала по телефону с поставщиками.

— Игорь Витальевич, я вас предупреждаю в последний раз, если еще раз вы пришлете бракованную ткань, мы будем вынуждены разорвать с вами контракт. — Соня раздраженно положила трубку и потеряла виски: 'Да, права Львовна, надо свою ткацкую фабрику, или искать других более надежных поставщиков'

Запиликал мобильный и Соня, автоматически не смотря на экран, ответила:

— Да, я слушаю...

— Воробышек, я рад, что ты слушаешь. — Услышала Соня довольный голос Тимура.

— Только тебя мне сейчас не хватало. Что надо?

— А вот грубить не надо, накажу.

— Тимур, я занята, говори конкретно, что тебе надо?

— Воробышек, я звоню, чтобы напомнить в шесть буду у тебя, чтобы отвезти на ужин.

— Тимур, может, перенесем? Просто у меня деловая встреча и боюсь, что на ужин с тобой я не успею: 'Буду, тянуть до последнего, а там он и уедет'- обнадежила она себя.

— Э, нет, деньги я уже перечислил, так что хочу получить свое.

— А может, я тебе деньги верну?

— Я буду в шесть, — засмеялся он и отключился.

В три часа дня в ее кабинет влетел Марк:- Ты еще здесь? — удивился он, — А ну быстро домой, собираться на ужин!

***

' Вот возьму и надену рваные джинсы и рубашку, в которой грядки пропалываю' — зло думала Соня, перебирая вешалки с платьями. 'Будет ему, ужин!!!' Но успокоившись, она решила сделать наоборот, сразить его всех остальных наповал: ' Пусть видит, что потерял!!!'- вот, то, что надо — улыбнулась Соня, доставая вешалку с платьем.

Выбранное ею платье из черного трикотажа, подпоясанное на тонкой талии широким

поясом, мягко ниспадало, подчеркивая свободную от присутствия белья грудь, и обрывалось задолго до коленей. Она надела затейливые босоножки, которые каким-то чудесным образом держались на тончайших кожаных перемычках, десятисантиметровая шпилька делала ее выше. К платью она выбрала массивные украшения из кожи и дерева — серьги, бусы и браслет. Слегка припудрила лицо, глаза ярко подвела черной подводкой, ярко алая помада. Волосы крупными локонами уложенные в затейливую прическу. При всем этом София умудрялась не выглядеть вульгарно, а вызывая таинственно.

Ровно в шесть, раздался звонок в дверь, но Соня его проигнорировала. Она слышала, как Тимошка открыл дверь: — Мам, папа пришел! — это его радостное 'Папа пришел!' — Больк отозвалось в душе...

Решив, немного помучить Тимура, Соня вышла из спальни минут через десять. Полный страсти взгляд был ей наградой.

У Тимура перехватило дыхание, если вчера на балу перед ним предстала неземная, воздушная фея. То сегодня дерзкая, яркая соблазнительница. С трудом сглотнув слюну, он протянул ей красную розу: — Это тебе.

Тимофей с улыбкой смотрел на родителей: 'Как на первом свидание'

Покрасневшая Соня взяла протянутую розу: — Спасибо! — она сама не ожидала от себя, такого, как маленькая девочка, ей богу! Она украдкой рассматривала Тимура в темный костюм, белая накрахмаленная рубашка, золотые запонки... Лицо гладко выбрито, волосы уложены муссом...

Как только они сели в машину Тимур сказал: — Воробышек, пожалуйста, не волнуйся, — в его руках Соня увидела черный шелковый шарф.

— Что ты задумал?

— Так надо, доверься мне, — он завязал ей глаза шарфом... а она решила довериться судьбе и не стала протестовать.

'Сегодня все решиться сегодня' — подумала она и откинулась на сиденье.

Через полчаса машина остановилась, и Тимур помог Софье выйти из машины.

— Осторожно, Воробушек, тут ступени, — Соня почувствовала, как его руки обхватили ее, и она оказалась у него на руках. — Так будет удобнее, — сказал он и понес ее. Соню, не отпуская с рук, везли в лифте, она не протестовала, просто наслаждалась его близостью. Потом она почувствовала, как ее опускают на пол, но одной рукой придерживают за талию. Тимур открыл дверь и провел Соню в помещение: — Так постой секунду, — захлопнул дверь, — теперь пойдем, только осторожно.

'Интересно куда он меня привез?' — Соня почувствовала, как он подошел к ней сзади вплотную. Пальцы неуловимым движением прошли по шее, от чего кожа Сони покрылась мурашками. Мгновение и ее глаза свободные. Софья пару секунд поморгала, привыкая... а потом с любопытством повертела головой. Небольшой столик, сервированный на двоих, свечи, цветы, в вазах расставленные по... ее гостиной!

— Это же моя квартира, как!!!?

— Я подумал, что неплохо было бы поужинать и поговорить в уединенной обстановке, — он взял ее за руку и подвел к столу.

— Тимошка... — запротестовала, слабо она.

— Ночует у друзей, это его идея была с вашей квартирой.

— Дожилась, собственный сын предал, ты доволен?

— Не говори так, он тебя очень любит и желает счастья нам обоим. Спасибо тебе за

него, — Тимур разлил шампанское по фужерам.

Тимур и София, молча, ужинали, не решаясь начать трудный разговор. То, что поговорить надо понимал каждый...

— Я не могу больше, — нервы Сони не выдержали, женщина отбросила вилку, и она со звоном ударилась о тарелку. — Тим, я не пойму за то ты меня мучаешь?

— Воробышек... Сонечка...,- Тим порывисто встал со стула, опрокинув его. — Девочка моя, я готов сделать все что угодно, чтобы вернуть время назад... — он подошел к ней и положил руки к ней на плечи. Соня вздрогнула и сжалась. Тимур, почувствовав это, отпустил ее и отошел на шаг назад.

***

Софья медленно встала и повернулась к нему, тяжело вздохнув, взяла его за руку и повела к дивану. — Нам, надо поговорить.

— Прости меня, за то, что я устроил тут, — Тимур сел как можно дальше от нее боясь сорваться и накинуться. — Просто когда ты заговорила с Марком таким ласковым голосом, как будто любишь его...

— Я действительно его люблю... как брата, он очень много сделал для меня с Тимошкой. Если бы не он и не матушка Ольга... я не знаю, чтобы с нами было. Они были нашей семьей все это время.

— Знаю, Тимофей мне рассказал... Прости, что не сумел вас защитить.

— Тим, Старцев... он все подстроил с тем мужчиной... специально, чтобы нас посорить. И если бы Паша, тогда меня не пожалел... я тогда хотела вернуться к тебе, но был Паша... нельзя было подставлять его под удар. Мы ждали, когда все уляжется и можно будет с тобой связаться, но ты...

— Я женился на этой шлюхе и ты подумала, что не нужна мне.

— Да, а еще Паша сказал, что она ждет ребенка...

— Никакого ребенка не было, — Тим обхватив голову руками, вернулся в прошлое. — Я после нашей ссоры здорово набрался в баре, последнее, что помню это как Ленка села рядом со мной. Очнулся, в нашей постели, рядом стоит злой Филин, и Ленка в кровати со мной....

Он, рассказывал, рассказывал, а Соня, молча, слушала, не перебивая его.

— Воробышек, я влюбился в тебя сразу, как только увидел, когда ты смотрела на меня своими глазами и с храбрым видом пыталась отшить. Маленькая, хрупкая, в этом смешном свитере и такая родная... С этого момента другие женщины просто перестали существовать для меня. Поверь, никого в жизни я так не ревновал, как тебя, я не знаю, но одна мысль, что к тебе прикасался другой мужик...

— Никого кроме тебя не было... я не смогла, — прошептала Соня.

Он поднял на нее глаза, и Соня прочла в них такую безграничную любовь... — Ты самое лучшее, что было в моей жизни, моя лучшая половина. У меня было много женщин, я этого не отрицаю, но не одна не смогла вернуть любовь в мою душу... И когда я узнал, что ты не просто погибла, что тебя убили, то так долго сдерживаемый зверь вырвался наружу и начал мстить....

— Но, я была жива и...

— А, я этого не знал! Я творил ужасные вещи, узнав о которых, ты возненавидишь меня.

— Ты их всех... И Пашу тоже? — догадалась Соня.

— Да, — коротко ответил Тимур, — если ты сейчас скажешь мне уйти, я уйду...

Соня, не дав ему договорить, погладила его по щеке:- Я люблю тебя!

Эти простые три слова разрушили стену непонимания... Тим взял ее лицо в ладони, приподнял его и заглянул в, залитые слезами глаза, — Мне жаль, — прошептал он, стирая пальцами слезы с ее мокрых щек:

— Прости меня. — Он медленно наклонил голову и припал к нежным губам Сони, долгим поцелуем.

Взяв Софью на руки, он отнес любимую в спальню и бережно положил на кровать и начал осторожно раздевать.

— Я люблю тебя, — сказал он. — Я люблю тебя, и всегда буду любить. Тимур с нежностью смотрел на лежащую в одних трусиках Соню, глазами лаская ее тело.

— Я тоже, люблю тебя, — прошептала Софья, — Всегда любила, и буду любить... только тебя...

Позже Соня, лежа на боку, наблюдала за спящим Тимуром и с улыбкой вспоминала прошедшую ночь. Она знала, что не забудет эту ночь никогда — эта ночь была признанием мужчины в любви к своей женщине, такой любви, которую не выразить никакими словами... Тимур нахмурился во сне, как только его рука нашла Соню, он властно прижал ее к себе. Женщина, устроив голову на плече любимого, прошептала: — Мой, единственный... нежный... Она уже спала и не видела его довольную улыбку...

***

Они венчались в маленькой часовне при Благовещенском монастыре. На венчание присутствовали только самые близкие, родственники и друзья.

Чуть позже, после поздравлений и пожеланий они остались одни.

Тимур подошел к Софье и протянул фужер с шампанским и произнес тост: — За все, что было, есть и будет!!! — сделав глоток, он наклонил голову и поцеловал ее....

***

— Наши поздравления, у вас хорошенькая маленькая девочка, — медсестра с улыбкой смотрела на бледного от тревоги мужчину.

— Девочка? — Тимур ослабил галстук.

— Да, здоровенькая малышка.

— А моя жена?

— С ней все тоже хорошо, правда, пришлось наложить пару швов...

— Швов???

— Да, было пару разрывов, но беспокоится не о чем.

— Разрывы? — Тимура еле успели поддержать подскочившие Филин и Тимошка.

— Ох, уж эти папаша, — медсестра поводила нашатырем перед носом у Тимура, — Очнулся папаша?

***

Глаза Сони сияли от счастья, она восторженно смотрела на мужа.

— Посмотри, какая хорошенькая!

— Девочка, дочка, наша дочка. — Тим поцеловал крошечную ладошку, — Не могу поверить. — Тимур тряс головой, он едва мог что-то различить из-за застилавших глаза слез. — Она красивая, как ты... спасибо тебе, Воробушек. Теперь у меня появился еще один маленький Воробушек...твой и мой. И я клянусь, что до последнего вздоха буду любить, и защищать вас: тебя, нашего маленького Воробышка и Тимошку. Вы самое дорогое, что есть у меня в жизни! Спасибо тебе, за то, что вернула любовь в мою жизнь!

***

— И как мы назовем ее? — Тимофей с трепетом разглядывал маленькую куколку, свою сестричку.

— Мы назвали ее Любовью, — Соня счастливо улыбалась, смотря на своих детей, прижавшись к мужу.

' Спасибо, тебе за них, Боже!'- Подумал Тимур, смотря на свою семью.

Больше книг на сайте — Knigolub.net